

LEVEL 45

SKILL TREE: ARCANES SHEPHERD

ПЕРЕРОЖДЁННЫЙ
С СИЛЬНЕЙШЕЙ СИСТЕМОЙ

Перерождённый с Сильнейшей Системой

Elyon

**Перерождённый с Сильнейшей
Системой. Книга 3**

«China Literature»

Elyon

Перерождённый с Сильнейшей Системой. Книга 3 / Elyon —
«China Literature», — (Перерождённый с Сильнейшей Системой)

«Тьма не может изгнать тьму, на это способен лишь Свет, — сказала Богиня Амалфея, держа Уильяма в своих любящих объятиях. — Ненависть не может изгнать ненависть, на это способна лишь Любовь». Чтобы помочь своим младшим братьям и сёстрам из сиротского приюта и спасти ту, кого он любит, Уильям решился на высшую жертву. Этот самоотверженный поступок тронул сердца Богов, и они даровали Уильяму возможность войти в Цикл Перерождения со своими благословениями. Вместе со своей Мамой Эллой и стадом коз Уильям отправляется в новое путешествие, чтобы обрести смысл счастья в своей новой жизни. В мире Меча и Магии, где искатели приключений бродят повсюду, вот-вот начнётся сказание о Легендарном Пастыре!

Содержание

Глава 101. Неведение — блаженство [Часть 1]	5
Глава 102. Неведение — блаженство [Часть 2]	8
Глава 103. Мастер, я скучаю по тебе	11
Глава 104. Тренировка Ауры [Часть 1]	14
Глава 105. Тренировка Ауры [Часть 2]	17
Глава 106. Тренировка Ауры [Часть 3]	20
Глава 107. Колокол Антаназии	24
Глава 108. Обитающие во тьме [Часть 1]	27
Глава 109. Те, кто обитают во тьме [Часть 2]	30
Глава 110. Почему человеческая жизнь так хрупка?	33
Глава 111. Ненависть не может изгнать ненависть, на это способна только любовь.	36
Глава 112. Последнее Небо [Часть 1]	39
Глава 113. Последнее Небо [Часть 2]	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Перерождённый с Сильнейшей Системой

Глава 101. Неведение — блаженство [Часть 1]

Когда Уильям открыл глаза, он увидел перед собой море звёзд. Он моргнул раз, потом другой, пока шестерёнки в его голове начинали вращаться.

«Я был в комнате Мастера...» — подумал Уильям, пытаясь восстановить в памяти последовательность событий, произошедших до того, как он потерял сознание. «Мастер уложила меня на кровать, а затем попросила закрыть глаза. После этого я почувствовал, как что-то мягкое коснулось моих губ, а потом... я оказался здесь».

Мысли юноши не пошли дальше, потому что знакомый голос прошептал ему на ухо.

— Рада видеть, что ты наконец-то очнулся, — прошептала Селин. — Хотя меня это не сильно смущает, не мог бы ты сначала одеться?

— А? — Уильям повернул голову, чтобы посмотреть на своего прекрасного Мастера.

Селин была одета в облегающий костюм, напоминающий наряд Женщины-кошки. Уголок губ Селин изогнулся в дразнящей улыбке, когда она посмотрела на нижнюю половину тела Уильяма.

— Как мило, — поддразнила Селин.

Уильям опустил голову, чтобы посмотреть, на что уставилась Селин. Его тело тут же свернулось, как креветка, и он прикрыл руками гордого и могучего Маленького Уильяма, который стоял во всём своём великолепии.

— Успокойся, — усмехнулась Селин, глядя на смущённого мальчика перед собой. — Мы в твоём Море Сознания. Просто представь, что ты одет, и проблема будет решена.

Мальчик тут же сделал, как ему было велено, и на его теле действительно появилась одежда. Уильям с облегчением вздохнул, ощутив на себе знакомую пастушью одежду, которую он носил уже долгое время.

— Мастер, вы сказали, что мы в моём Море Сознания. Как вы здесь оказались? — спросил Уильям. Это был не первый раз, когда он входил в собственное Море Сознания, потому что именно здесь в его теле прятались Божественности.

Он был просто удивлён, что Селин тоже здесь.

— Хороший вопрос, — кивнула Селин. — Ответ на твой вопрос, мой дорогой ученик, в том, что я проникла в твоё Море Сознания. Причина? А причина в том, что это место станет особой площадкой для следующего этапа твоей тренировки.

«Система, ты меня слышишь?» — мысленно прошептал Уильям.

< Да. >

«Будут ли проблемы, если мы будем тренироваться в моём Море Сознания?»

< Если душа носителя получит достаточный урон, это место может разрушиться, и вы больше никогда не сможете проснуться. Во внешнем мире вы останетесь в коме до конца своей жизни. >

Уильям судорожно вздохнул, осознав, в какой серьёзной опасности он находится. Селин сказала, что это место станет площадкой для их тренировки. Это означало, что одна ошибка — и он на всю жизнь превратится в овощ.

Юноша легонько кашлянул и посмотрел на своего Мастера умоляющими глазами. — Мастер, мы можем сменить место? Эта площадка не подходит для тренировок.

— Нет, — покачала головой Селин. — Это идеальное место для нашей тренировки. Тренируясь здесь, мы убьём двух зайцев одним выстрелом.

— Мастер, вы знаете, что я могу умереть, если мы будем тренироваться здесь?

— Да. Именно поэтому мы и тренируемся здесь, мой милый ученик.

Лицо Уильяма потемнело, когда он понял, что Селин прекрасно осознавала все опасности, сопутствующие тренировке в его Море Сознания.

Чего Уильям не знал, так это того, что, хотя Система и сказала, что он впадёт в кому, если его душа получит достаточный урон, всё было не так плохо, как он думал. Условие «достаточного урона» сработало бы, только если бы его душа распалась на миллион кусочков.

Иными словами, даже если бы его разрезали на сотню, даже на тысячи кусков, вред для его души был бы минимальным.

Даже Грузовик-кун, главный виновник отправки людей в миры исекай, смог лишь временно повредить душу Уильяма, когда сбил его. Проще говоря, чтобы нанести душе непоправимый урон, потребуется чрезвычайно мощная атака.

— Не волнуйся. В худшем случае ты просто не сможешь двигаться несколько дней, — заверила его Селин. — Однако эта тренировка будет для тебя очень полезна.

— Чем эта тренировка может быть мне полезна, Мастер? — спросил Уильям. — Мы не можем просто провести обычную тренировку?

Селин вздохнула, заправляя свои длинные, шелковистые, фиолетовые волосы за эльфийские уши. — Твой дедушка сказал мне, что причина, по которой ты хочешь стать сильнее, — это желание отправиться на Континент Серебряной Луны. Ты хотел встретиться с матерью и найти способ спасти отца, верно?

— Да, — ответил Уильям.

— У тебя есть план, как достичь своей цели?

— Тренироваться, пока я не стану таким же сильным, как мой отец, а потом отправиться на встречу с матерью.

— И сколько лет это займёт? — Селин завела руки за спину, ожидая ответа Уильяма.

— Двадцать лет?

— А ты, оказывается, оптимист. С чего ты взял, что Эльфийский Совет даст тебе двадцать лет на то, чтобы вырасти?

Уильям заметил, что, когда Селин упомянула Эльфийский Совет, в её словах проскользнула злоба. Он не понимал, почему Селин говорила ему, что Эльфийский Совет не даст ему времени повзрослеть.

— Мастер, что вы имеете в виду? — спросил Уильям. — С чего бы Эльфийскому Совету охотиться за мной?

— Ты действительно не знаешь ответа или просто прикидываешься дурачком? — Селин посмотрела на Уильяма с презрением.

— Мастер, я правда не понимаю, о чём вы говорите.

— Неведение — и впрямь блаженство.

Селин покачала головой, словно разочарованная ответом Уильяма.

— Довольно, — Селин подняла руку, и в воздухе над ней появилось чёрное копьё, отблескивающее силой тьмы. — Мы пришли сюда тренироваться, а не болтать об этом. А теперь, доставай своё оружие. Дай-ка я посмотрю, чего ты достиг на своих тренировках.

Уильям с серьёзным выражением лица посмотрел на своего Мастера и поднял руку.

— Явись, Призыватель Бури!

Над Уильямом материализовалось копьё. Это была семейная реликвия Семьи Эйнсворт, и юноша крепко сжал его в руках. По телу копья вились языки молний, а его лезвие светилось фиолетовым светом.

— Хорошая стойка, — похвалила Селин. — Посмотрим, есть ли за ней что-то ещё.

Она сделала шаг вперёд и исчезла. Секундой позже она вновь появилась перед Уильямом, её копьё было готово к удару.

Хотя Уильям не мог уследить за её движениями, его восприятие предупредило его об опасности прямо перед ним.

Два копья столкнулись, но отброшено было копьё Уильяма. Селин сделала ещё один шаг вперёд и обратилась в тёмную дымку.

Уильям почувствовал опасность сзади и тут же развернулся, чтобы парировать атаку Селин со спины.

— Куда ты смотришь? — прошептал ему на ухо дразнящий голос.

Прежде чем юноша успел что-либо сделать, его голову схватили и впечатали в землю. Селин не прекратила атаку и продолжала вбивать лицо Уильяма в землю, пока оно не превратилось в кровавое месиво.

Глава 102. Неведение — блаженство [Часть 2]

— Мастер, вы так жестоки, — сказал Уильям, когда его лицо автоматически исцелилось, как только Селин прекратила свои атаки и дала ему мгновение на восстановление.

— Разве это не здорово? — ухмыльнулась Селин, вращая копьё в руке. — В этом месте, даже если ты умрёшь тысячу раз, в реальном мире ты всё равно будешь жив и здоров.

Уильям сощурился и принял боевую стойку, чтобы возобновить их бой. Он знал, что разговаривать с Селин бессмысленно, потому что та во что бы то ни стало хотела заставить его страдать. Раз уж так, он сделает всё, что в его силах, чтобы тоже преподать ей урок.

— Мастер, до этого я поддавался, — высокомерно заявил Уильям. — В этот раз я не буду сдерживаться. Заранее прошу прощения, если причиню вам боль!

Мальчик сконцентрировал всю силу в своём теле и приготовился задать Селин хорошую взбучку.

Пять минут спустя...

— Мастер, больно! Пожалуйста, прекратите! Простите меня! — кричал Уильям, как резаный поросёнок, пока Селин без остановки шлёпала его по заднице плашмя лезвием своего копья.

— Только что ты был так самоуверен, а теперь молишь о прощении? — насмешливо протянула Селин. — Интересно, откуда в тебе взялось столько уверенности.

Ранее Уильям высвободил всю свою мощь и сражался изо всех сил. Первые несколько минут всё шло хорошо, но равновесие было нарушено, когда Селин перешла к агрессивному стилю боя, отрубая конечности Уильяма одну за другой.

Когда лишившийся конечностей мальчик упал на землю, Селин пнула его, перевернув лицом в пол. Увидев его беззащитное состояние, Селин ощутила прилив озорства и начала шлёпать Уильяма по попе плашмя наконечником своего копья.

Натешившись вдоволь, Селин перестала шлёпать мальчика и позволила Уильяму отрас- тить руки и ноги.

— Должна признать, за те два года, что тебя не было, ты изрядно вырос, — с похвалой сказала Селин. — По сравнению с тем жеманным десятилетним мальчишкой, что появился на моём пороге, ты прошёл долгий путь.

— Правда, Мастер? — спросил Уильям с самодовольным выражением лица.

— Да. Но этого всё ещё далеко не достаточно, чтобы победить гениев Эльфийской Расы. В лучшем случае, ты продержишься всего минуту в прямом столкновении с одним из них.

Уильям нахмурился. Он не хотел верить, что не ровня гениям Эльфийской Расы. С его нынешней силой он был совершенно уверен, что никто из его ровесников не сможет победить его в битве один на один.

— Думаешь, такой недоучка, как ты, может сражаться с гениями, которые тренировались с самого детства? — с презрением спросила Селин. — Думаешь, что ускоренного годичного курса тренировок монаха и семи месяцев тренировок лучника достаточно, чтобы победить эльфийского вундеркинда? Ты слишком наивен, мальчик.

— Эльфы наследуют благословение Мирового Древа. Когда они достигают шестилетнего возраста, их физические способности уже сравнимы с бойцами Серебряного Ранга. По сравнению со стартовыми возможностями человеческих детей, эльфы намного их превосходят.

Уильям фыркнул: «Если эльфы такие сильные и превосходящие всех, то почему им пришлось просить помощи у простого человека в борьбе с Демонической Расой? Если они так сильны, то почему чуть не стали рабами Демонов? Мастер, ваша Эльфийская Раса не так сильна, как вы думаете».

Уильям думал, что Селин разозлится и набросится на него, поэтому он был удивлён, когда та лишь улыбнулась и кивнула головой.

— Да, — ответила Селин. — Тогда у эльфов не было иного выбора, кроме как склонить головы и поступиться своей гордостью, чтобы попросить других о помощи. Знаешь, почему?

— Нет.

— Что ж, Малыш Уилл, позволь мне рассказать тебе, почему Эльфийская Раса чуть не проиграла войну за год до твоего рождения. Причина, по которой им пришлось в то время смирить свою гордость, заключалась в том, что Мировое Древо умирало.

Гордая и высокомерная раса потеряла благословение Мирового Древа, и их сила была значительно ослаблена. Когда Демоническая Раса прознала об этом, они немедленно начали вторжение, чтобы завоевать Континент Серебряной Луны, пока эльфы были наиболее уязвимы.

Уильям серьёзно слушал рассказ Селин, потому что хотел знать всё о Континенте Серебряной Луны. Месте, где сейчас находились его мать и отец.

— Самое забавное во всём этом то, что благодаря жертве твоего отца Умирающее Мировое Древо снова стало здоровым. Я уверена, что Эльфийский Совет не ожидал такого блага, когда они пригласили твоего отца помочь им в борьбе с Демонической Расой.

— Естественно, они также не знали, что твой отец так хорош в покорении женщин, что Святая влюбилась в него по уши. И то, и другое было неожиданным исходом, но для эльфов Мировое Древо было важнее их Святой. Уже существовали планы заменить твою мать на посту Хранителя Мирового Древа, но древо отвергло представленных ими кандидатов в Святые.

Возможно, это было из-за сохранившихся чувств твоего отца, или, возможно, Мировое Древо заботится о своём нынешнем Хранителе. Вот почему по сей день твоя Мать всё ещё является Святой Эльфийской Расы, несмотря на то, что она родила Полуэльфа.

Селин вздохнула, глядя на мальчика перед собой. — После того, как Мировое Древо восстановило свою жизненную силу, эльфы Континента Серебряной Луны также восстановили свою силу и высокомерие. Уильям, ты сын Героя и Святой, спасших Эльфийскую Расу. Однако многие Древние Семьи затаили обиду на твоего отца за то, что он женился на их Святой.

Селин не стала продолжать, потому что Уильям понял, что она имела в виду. Раз уж они ничего не могли сделать с его матерью, они переключат своё внимание на него. Вот почему его прекрасная Мастер сказала ему, что Эльфийский Совет не даст ему времени повзрослеть.

Они боялись, что он станет таким же, как его отец. Кем-то с подавляющей силой, кто мог бы угрожать их существованию.

Конечно, большинство эльфов относились к отцу Уильяма, Максвеллу, как к герою и боготворили его. То же самое можно было сказать и о его матери, Арвен. Однако эльфы, жадные до власти и положения, ненавидели их за их влияние.

Несмотря на то, что Семья Энарион в настоящее время возглавляла совет, всё ещё было много старейшин, недовольных текущим положением дел.

— Уильям, если не хочешь умереть, стань сильнее своего отца, — сказала Селин. — Превзойди его, и у Эльфийской Расы не останется иного выбора, кроме как прислушаться к твоим требованиям. Таков уж этот мир. За сильным всегда остаётся последнее слово в любом вопросе. Разговоры окончены, давай драться.

Уильям тоже был не в настроении разговаривать, осознав, что Эльфийский Совет был сборищем лицемеров. Единственное, о чём он думал, — это стать сильным. Достаточно сильным, чтобы его судьбоносное воссоединение с матерью и отцом не оказалось несбыточной мечтой.

Когда Уильям открыл глаза, он обнаружил, что лежит один в постели Селин. События, произошедшие в его Море Сознания, были ещё свежи в его памяти. Мальчик мысленно вздохнул, потому что режим тренировок его Мастера был всё таким же жестоким, как и всегда.

Он уже собирался встать с кровати, когда осознал одну важную вещь, а именно... он не мог пошевелить телом!

Уильям уже испытывал подобное чувство, когда был в Храме после прохождения Испытания Храбрости, поэтому он не запаниковал и отнёсся к ситуации спокойно.

«Система, можешь проанализировать моё текущее состояние?»

«Как скоро я смогу двигаться?»

Уильям мысленно вздохнул. Селин уже объяснила ему цель тренировок. Она заключалась в том, чтобы развить его стиль боя копьём и укрепить душу против духовных атак. Прекрасная эльфийка напомнила ему, что существуют Духовные Мастера, которые могут обойти защиту тела и сосредоточиться исключительно на атаке души человека.

Селин тренировала Уильяма, чтобы он мог противостоять таким атакам и имел шанс на выживание, если в его Море Сознания вторгнутся духи, желающие осквернить его душу.

Пока мальчик размышлял, как скоротать время, дверь комнаты открылась, и вошла Селин с озорной улыбкой на лице.

Она несла в руках несколько инструментов, и Уильям с первого взгляда понял, что его прекрасная Мастер затеяла что-то недоброе.

Глава 103. Мастер, я скучаю по тебе

— Эм, Мастер, что вы делаете?

— Пишу.

— А что именно вы пишете?

— Угадай с трёх раз, — сказала Селин, кистью выводя рунические символы на руке Уильяма.

Мальчик был парализован, и двигать мог только головой. Возможно, Селин знала, что так случится, поэтому и решила воспользоваться возможностью «попрактиковаться» в рунической каллиграфии на живом, дышащем холсте.

Закончив с рунами на руках Уильяма, Селин перешла к его груди. Татуировка чёрной розы в центре груди мальчика послужила центральным элементом рунической вязи прекрасной эльфийки.

От движений кисти Селин по спине Уильяма пробегали мурашки. Казалось, будто каждый штрих нёс в себе некую древнюю силу, которая медленно впечатывалась в его тело. С каждой завершённой руной Уильям чувствовал какие-то смутные, необъяснимые изменения внутри себя.

Эти изменения были скорее духовного толка и выводили его из равновесия. Расписав его грудь, Селин перешла к ногам и так дошла до самых ступней мальчика.

Сеанс каллиграфии закончился спустя два с половиной часа. Селин встала и с довольной улыбкой любовалась своим шедевром. Тело Уильяма было покрыто синими руническими письменами, которые слегка светились. Убедившись, что всё в порядке, прекрасная эльфийка положила правую руку на татуировку розы на груди Уильяма и тихо произнесла заклинание.

Уильям не знал языка, на котором говорила его Мастер, но почему-то от него его начало клонить в сон. Вскоре мальчик задремал, а руны на его теле начали ярко светиться.

— Поглощение, — с серьёзным выражением лица произнесла Селин.

Все светящиеся руны на несколько секунд взмыли в воздух, а затем снова опустились на тело Уильяма и исчезли под кожей.

Капли пота стекали по лицу Селин — она только что завершила одно из сложнейших укрепляющих заклинаний, которому её обучил собственный Мастер.

В комнате с обеспокоенным видом появился Оливер. Он уставился на Селин, которая всё ещё тяжело дышала.

— Госпожа, вы в порядке? — спросил Оливер. — Принести вам восстанавливающее зелье?

— Это было бы чудесно, Оливер, — ответила Селин. — Пожалуйста, принеси мне одно.

— Минутку. — Оливер поднял коготь и начертил в воздухе круг.

В воздухе появился флакон средних размеров с фиолетовой жидкостью. Он медленно подплыл к Селин, и та поймала его дрожащей рукой.

«Затраты сил превзошли мои расчёты», — размышляла Селин, выпивая зелье.

Сладкая бодрящая жидкость коснулась её губ, и по телу разлилось успокаивающее чувство. От него её стало клонить в сон, поэтому она решила лечь на кровать рядом со спящим полуэльфом.

Несчастный Уильям стал для Селин подушкой для обнимашек, так как она тоже заснула от истощения.

Оливер с нежностью во взгляде наблюдал за парочкой Мастера и Ученика.

«Малыш Уилл, как же тебе повезло, что ты выбрал мою Госпожу своим Мастером», — подумал Оливер, выходя из комнаты. Он прикинул, что они проснутся примерно к обеду, так

что именно ему предстояло приготовить еду для двух голодных людей, которые очнутся через несколько часов.

Когда Уильям открыл глаза во второй раз за день, он обнаружил, что его лицо упирается во что-то мягкое, как зефир. В тот же миг в его нос ударил цветочный аромат, от которого он впал в оцепенение.

Он быстро осознал, в какой ситуации оказался, и не знал, радоваться ему такому неожиданному повороту событий или нет.

«Как минимум третий размер», — подумал Уильям, когда мягкие холмики прижались к его лицу.

Селин в данный момент использовала его как подушку для обнимашек, и её ровное дыхание спящей щекало Уильяму уши.

Если бы лежащая рядом с ним дама не была его Мастером, Уильям, без сомнения, оценил бы ситуацию по достоинству. К несчастью, это была его сумасбродная Мастер, и Уильям не мог предсказать, как она отреагирует, обнаружив, что лицо юноши покоится на её гордых вершинах.

Не успел Уильям придумать, как выбраться из затруднительного положения, как глаза Селин внезапно открылись. Она, всё ещё полусонная, уставилась на Уильяма, а затем прикрыла рот рукой, чтобы зевнуть.

— Д-доброе утро, Мастер, — поздоровался Уильям.

— М-м-м, доброе, — ответила Селин.

Затем она ослабила хватку и медленно приподнялась с кровати. Она подняла руки, чтобы потянуться, а затем встала с кровати и спустилась в столовую поесть.

Уильям испытывал сложные чувства, глядя на закрывшуюся дверь комнаты. Одна его половина была разочарована исчезновением мягкости, а другая — опечалена тем, что Селин относилась к нему как к ребёнку, а не как к мужчине.

«Какой же я дурак, — подумал Уильям, потирая лицо обеими руками. — У меня всё ещё тело двенадцатилетнего мальчишки. Конечно, в моём возрасте Мастер не будет видеть во мне мужчину».

Именно в этот момент желудок Уильяма решил напомнить мальчику, что он голоден. Мальчик отбросил глупые мысли на задворки сознания и присоединился к Мастеру за обедом.

— Уилл, что ты знаешь об Ауре? — спросила Селин, закончив обедать.

— Аура? — нахмурился Уильям. — Простите, Мастер. Я ничего не знаю об Ауре.

— Ясно. — Селин подпёрла ладонями своё прекрасное лицо. — Я так и думала, что у Дуэйна из-за нехватки времени не было возможности добавить тренировку Ауры в твои упражнения. Однако не волнуйся, я позабочусь о том, чтобы ты научился использовать ауру в качестве замены недостающей Магической Силы.

Уильям склонил голову набок, глядя на Мастера. «Неужели Мастер говорит о тех аурах, что окутывали Супер Саянз в "Драгонбон Z"? Если да, то это будет чертовски круто!»

Селин не знала, о чём думает юноша, так как готовилась объяснить своему ученику, что такое аура.

— Уилл, аура — это энергия, которая окружает тело человека, — начала своё объяснение Селин. — Мастера Меча называют свою ауру Меч Ауры. Меч Ауры позволяет их мечу становиться твёрже, острее и даже в определённой степени блокировать магические атаки.

— Как только Мастер Меча в совершенстве овладевает контролем над своей аурой, он начинает тренировать своё Намерение Меча. Намерение Меча позволяет ему управлять Мечом Ауры для проведения энергетических атак и других подвигов, невозможных для тех, кто ещё не пробудил свою Ауру, — например, разрезать гору пополам.

(П/А: Короче говоря, Меч Ауры — это режим Супер Саянз, но с оружием. Намерение Меча — это режим Банк*и в Бличе.)

Селин сделала паузу, чтобы дать Уильяму переварить её объяснение.

— Можно даже сказать, что именно умение использовать Ауру отличает новичков от опытных воинов. Для них это своего рода выпускной. От мечника к рыцарю, а затем к тамплиеру. Рыцари могут использовать Меч Ауры в определённой степени, но лишь на начальном уровне.

— Тамплиеры же, с другой стороны, сильнее и могут наносить мощные удары мечом, способные разрубить закалённую сталь пополам, словно горячий нож — масло.

Селин бросила на Уильяма высокомерный взгляд, прежде чем продолжить объяснение. — Цель рун, которые я начертала на твоём теле ранее, — в стократном увеличении твоей чувствительности. Это поможет тебе почувствовать поток Ауры в своём теле и понять, как им управлять.

Уильям похлопал себя по плечу, затем по руке. Он не чувствовал той «повышенной чувствительности», о которой говорила Селин.

Селин с усмешкой наблюдала за действиями Уильяма. — Тебе нужно произнести особое слово, которое служит паролем для активации повышенной чувствительности в твоём теле. Я не скажу тебе это слово сейчас, потому что ещё не подготовила подходящие условия для нашей тренировки. Будет слишком опасно, если ты активируешь её в данный момент.

— Тогда когда мы начнём тренировку Ауры? — поинтересовался Уильям. Его глаза сверкали в предвкушении, потому что он хотел испытать, каково это — стать Супер Саянз.

— Сегодня вечером, — с улыбкой ответила Селин. — Пока что можешь побродить где-нибудь, но обязательно вернись до заката. Тебе ещё нужно приготовить ужин.

Селин встала и направилась к лестнице, ведущей в подвал. — Я подготовлю место для нашей тренировки. Постарайся не беспокоить меня без важной причины.

Да. Селин нужно было подготовить место для их тренировки. Обучение формированию Ауры обычно занимает два-три года, но у неё и Уильяма не было столько свободного времени.

Ей нужно было использовать особый артефакт, который ей дал её Мастер перед тем, как она покинула Северный Континент по завершении своего обучения.

«Мастер, вы дали мне этот артефакт, готовясь к этому дню?» — подумала Селин.

Её Мастер была могущественной волшебницей, также владевшей даром предвидения. Хотя она ничего не сказала о том, почему вручила свой ценный артефакт Селин, у прекрасной эльфийки было навязчивое чувство, что её Мастер заглянула в её будущее.

«Мастер, я скучаю по вам», — вздохнула Селин, держа в руке золотой кулон, висевший у неё на шее. Это был подарок, который она получила от своего Мастера, когда официально стала её ученицей. Прекрасная эльфийка желала, чтобы однажды она смогла снова увидеть своего любимого Мастера, прежде чем сбудется Эльфийское Пророчество.

Глава 104. Тренировка Ауры [Часть 1]

— Оливер, я оставляю дом на твоё попечение.

— Не беспокойтесь, Госпожа, я прослежу, чтобы ничто не прервало вашу тренировку с Малышом Уиллом.

Селин кивнула и начала спускаться по лестнице. Она только что внесла последние штрихи в запланированную двухмесячную тренировку со своим учеником и поговорила с Оливером лишь для того, чтобы отдать ему несколько распоряжений на время, пока она и Уильям будут в уединении.

— Как вы думаете, Госпожа, Уильям сможет это вынести? — поинтересовался Оливер.
— Я всё ещё считаю, что для этого слишком рано.

— В этом мы с тобой согласны, Оливер, — Селин остановилась и согласно кивнула. — Но время никого не ждёт. Чем скорее Уилл закончит тренировку, тем меньше я буду беспокоиться, когда он покинет Лонт.

Попугай-обезьяна вздохнула. Оливер знал, что Селин права. Это был единственный способ увеличить силу Уильяма за то ограниченное время, что у них было. Он лишь надеялся, что мальчик сможет выдержать тренировку, которую Селин специально для него подготовила.

Уильям в это время находился в гостиной. Он ждал, когда Селин закончит разговор с Оливером. Услышав, что они уходят в уединение на два месяца, юный мальчик одновременно чувствовал и тревогу, и волнение.

Из-за своего беспокойства он ходил по комнате из угла в угол, пытаясь успокоить нервы перед предстоящей тренировкой.

Через несколько минут он услышал шаги Селин, спускающейся по лестнице, и тут же прекратил своё тревожное хождение. Он уставился на своего прекрасного Мастера, пытаясь сохранить спокойное выражение лица.

— Ты готов? — спросила Селин.

— Да, — ответил Уильям. — Мы можем начать в любое время, Мастер.

— Хорошо, — Селин кивнула и жестом позвала Уильяма за собой.

Вдвоём они вошли в подвал и направились к тайному проходу, которого Уильям никогда раньше не видел. Селин ничего не говорила, ведя своего единственного ученика в маленькую комнату, в которой ничего не было.

Это было просто замкнутое пространство, но Уильям чувствовал вокруг себя колебания энергии. Селин ободряюще улыбнулась ему и взмахнула рукой.

Перед ними из ниоткуда появилась серебряная дверь. Прекрасная эльфийка небрежно открыла её и жестом пригласила Уильяма войти.

Мальчик повиновался, не задавая вопросов. Уильям прекрасно понимал, что не стоит расспрашивать Мастера о каждой мелочи, которую она делает.

Прямо за дверью Уильяма со всех сторон окружили синий океан и небо, простиравшиеся до самого горизонта. Он осмотрел окрестности, но не почувствовал ничего необычного, за исключением того, что это напомнило ему его Море Сознания.

— Мастер, где мы? — спросил Уильям.

— Сейчас мы находимся внутри божественного артефакта под названием Вечность, — ответила Селин. — Это место, где мы проведём вместе почти четыре года.

— А? Мастер, что значит четыре года? Разве мы не должны были уединиться всего на два месяца?

— И да, и нет. Во внешнем мире мы проведём в уединении всего два месяца. Однако внутри этого божественного артефакта один день равен всего лишь одному часу во внешнем мире. Это значит, что один день снаружи равен двадцати четырём дням здесь.

Селин погладила мальчика по голове: «За три года и девять месяцев ты должен научиться проявлять и использовать свою Ауру. Я понятно выражаюсь?»

— А если я не смогу научиться? — поинтересовался Уильям.

Селин мило улыбнулась. Это напомнило Уильяму те дни, когда его пытали до тех пор, пока он почти не сошёл с ума. Мальчик знал, что ему лучше приложить все усилия, чтобы научиться Контролю Ауры, иначе он об этом пожалеет.

— Сюда, — Селин села, скрестив ноги, на «океан» и жестом велела Уильяму последовать её примеру.

Уильям понял её намерение и тут же сел, скрестив ноги, лицом к ней. Он уже морально подготовился, поэтому внимательно ждал приказа своего Мастера.

— Пароль для повышения твоей чувствительности — «Превышение Предела», — объяснила Селин. — Учти, что после активации рун чувствительность твоего тела возрастет в сто раз. Если захочешь отменить эффект, просто скажи «Превышение Выключено». Понимаешь?

— Да, — кивнул Уильям.

— Очень хорошо, активируй печать, — приказала Селин.

— Превышение Предела, — пробормотал Уильям.

Едва слова сорвались с его губ, как руны, что внедрились в тело мальчика, разом засветились. Уильям тут же почувствовал резкое изменение в своих ощущениях, а его разум был переполнен нахлынувшими на тело чувствами.

«А теперь мы перейдём к первой фазе твоей тренировки», — передала Селин телепатически. Поскольку чувствительность Уильяма возросла в сто раз, она боялась, что её голос может оказаться достаточно сильным, чтобы раздробить ему барабанные перепонки. «А пока сосредоточься и попытайся почувствовать любую форму энергии в своём теле».

Уильям закрыл глаза и сосредоточил внимание на своём теле. Вскоре он уже мог слышать и чувствовать биение собственного сердца. Этот стук отдавался в его ушах ровным ритмом.

Слушая своё сердце, мальчик почувствовал, как его сознание затуманивается. Он не знал, что в тот момент, когда голос Селин достиг его разума, его сознание начало сливаться с телом.

«Не теряй себя и не позволяй своему разуму блуждать», — предостерегла Селин. «Сосредоточься и постигни поток энергии в своём теле. Позволь ему направить тебя к лучшему пониманию сосуда, в котором заключена твоя душа. Только тогда ты сможешь почувствовать Ауру, которая окутывает всё твоё существо».

Уильям следовал указаниям Селин изо всех сил, но, кроме ровного ритма сердца, он не мог воспринять ничего другого. Вернее, его сердцебиение подавляло все остальные чувства и мешало им что-либо ощущать.

Селин смотрела на мальчика перед собой всезнающим взглядом. Она и сама проходила эту тренировку и прекрасно понимала, через что сейчас проходит Уильям.

Внутри божественного артефакта, Вечности, прошла неделя, а во внешнем мире — всего семь часов.

Уильям всё так же сидел скрестив ноги, пытаясь почувствовать любую форму энергии, окружающую его тело. За прошедшую неделю он добился очень малого прогресса. Был момент, когда он почувствовал, как по его рукам струится нить энергии, но она исчезла, как только Уильям потерял концентрацию.

Он пытался снова ухватиться за то же самое ощущение, но оно ускользало от него несколько дней. Наконец, на восьмой день он что-то почувствовал на кончиках пальцев.

Рыжеволосый мальчик направил всю свою концентрацию на эту точку, и на его лбу выступили капельки пота. Уильям пытался ухватить неуловимую форму, быющую на кончиках его пальцев, всеми остатками своей силы воли.

Прошёл час, и тело мальчика уже было мокрым от пота. Он сделал всё, что было в его силах, но в конце концов всё равно потерпел неудачу.

От истощения тело Уильяма почти упало вперёд, но Селин была готова поддержать его с помощью магии.

— П-Превышение Выключено, — пробормотал Уильям, тяжело дыша. Пот ручьём струился по его лицу, пока он в отчаянии сжимал кулак.

— Давай сначала сделаем перерыв, — сказала Селин, ставя перед Уильямом оранжевое зелье. — Вот, выпей эту питательную добавку.

Уильям поблагодарил Селин и медленно выпил зелье. Это было питательное зелье, которое Оуэн приготовил для них двоих. Его целью было избавить их от чувства голода на неделю, при этом обеспечивая достаточным количеством питательных веществ для нормального функционирования организма.

— Мастер, сколько времени у вас ушло, чтобы почувствовать Ауру в своём теле? — поинтересовался Уильям.

— Пять дней, — ответила Селин.

— Пять дней... — Уильям почувствовал себя подавленным. Прошло уже больше недели, а он едва мог почувствовать ауру в своём теле. Он наконец понял, что его Мастер была поистине исключительной среди Эльфийской Расы.

— Не падай духом. — Увидев выражение лица Уильяма, Селин решила его подбодрить. — Единственная причина, по которой я смогла научиться так быстро, заключается в том, что я родилась гением. Обычным эльфам требуется как минимум месяц или два, прежде чем им удаётся понять поток своей Ауры. Но я верю, что ты сможешь научиться быстрее. В конце концов, ты мой ученик.

— Мастер, есть другой способ? — спросил Уильям. — Если есть, то, даже если он будет болезненным, я готов на это пойти.

— Хо-о? Ты в этом уверен? — усмехнулась Селин. — Думаешь, ты справишься?

— Не знаю, справлюсь или нет, но я не узнаю, пока не попробую.

— Очень хорошо. Мне и самой любопытно, сможешь ли ты это выдержать.

Десять минут спустя...

Смех Уильяма эхом разнёсся по миру Вечности.

Если бы кто-нибудь услышал его, то подумал бы, что смеющийся был по-настоящему счастлив. Однако реальность была иной. Уильям сейчас смеялся, а по его лицу текли слёзы, из носа — сопли, а из уголков рта капала слюна.

Очевидно, альтернативный способ Селин помочь Уильяму почувствовать свою ауру заставил мальчика окончательно съехать с катушек.

Глава 105. Тренировка Ауры [Часть 2]

— На этом пока всё, — сказала Селин, перестав двигать пером в руке.

Уильям не мог собраться с мыслями, которые сейчас были в полном беспорядке. План Селин был прост. Она хотела имитировать поток Ауры по телу человека с помощью пера, чтобы Уильям мог ощутить его циркуляцию.

Однако, поскольку чувствительность мальчика была увеличена в сто крат, он не смог удержаться от громкого смеха, когда щекотка захлестнула его с головой.

Когда Уильям наконец пришёл в себя, он вытер лицо. Ему было неловко, что он выставил себя дураком перед своим прекрасным Мастером. Стерев все следы смущения, он повернулся к Мастеру, чтобы пожаловаться.

— Мастер, это очень опасно, — сказал Уильям с очень серьёзным выражением лица. — Чувствительность слишком высока. Я до сих пор ощущаю на коже остаточные следы от пера, и от этого моё сердце трепещет.

— Отлично, в будущем я буду использовать это как средство для допроса. Похоже, оно очень эффективно, — дразнящим тоном сказала Селин. — Но шутки в сторону, почему бы тебе не использовать это остаточное ощущение, чтобы почувствовать поток Ауры?

Уильям сделал паузу, а затем произнёс «Превышение Предела», чтобы прочувствовать своё тело. Как он и говорил ранее, следы эксперимента Селин с пером всё ещё терзали его кожу. Это заставило мальчика осознать, что, используя эти остаточные ощущения, он наконец-то смог уловить то неуловимое чувство, за которым он гнался целую неделю.

Мальчик не стал больше терять времени и сосредоточился, чтобы ощутить поток энергии, проходящий через всё его тело. Спустя несколько минут Уильям вошёл в состояние, подобное трансу.

На лице Селин играла улыбка, ведь она видела, что Уильям наконец-то постиг поток Ауры в своём теле.

Прошёл год, и в Море Сознания Уильяма эхом разносился лязг сталкивающегося оружия.

После того как Полуэльф научился направлять Ауру из своего тела в оружие, Селин решила перейти к следующей фазе их тренировки. Хотя Уильям и мог усиливать оружие своей Аурой, это был лишь самый базовый уровень.

Сейчас Селин пыталась научить его манипулировать Аурой, придавая ей форму, которая соответствовала бы его боевому стилю.

Селин телепортировалась прямо перед Уильямом и сделала выпад копьём. Мальчик отклонил голову в сторону, позволяя копьё пройти мимо. Он думал, что этого будет достаточно, чтобы нейтрализовать её атаку, но прекрасная эльфийка лишь улыбнулась ему.

— Малыш Уилл, ты ещё слишком зелен, — поддразнила Селин, отводя оружие назад.

Они разошлись на несколько метров, и Уильям с серьёзным выражением лица посмотрел на своего Мастера. Он чувствовал, что что-то не так, но не мог понять, что именно. Внезапно мир перед его глазами накренился, а голова соскользнула с шеи.

Несколько минут спустя Уильям с недоверием уставился на своего Мастера. Копьё в руке Селин превратилось в смертоносную косу и стало главной причиной того, почему мгновение назад ему отрубили голову.

— Ты также можешь использовать свою Ауру, чтобы по желанию изменять форму своего оружия, — объяснила Селин. — То, что ты видел, было лишь простым применением Намерения Ауры. Как только ты овладеешь Аурой и Намерением Ауры, ты сможешь сражаться, даже оказавшись без оружия.

Селин заправила прядь волос, мешавшую ей, за ухо и продолжила объяснение: «Жаль, что Дуэйн не смог показать тебе, как он управляет своей Аурой. У этого лысого монаха одно из самых пугающих Боевых Намерений, которые я когда-либо видела на Южном Континенте».

— Третий Мастер? — нахмурился Уильям. — Какое Боевое Намерение у Третьего Мастера?

Селин приподняла бровь. «Что ж, думаю, я могу позволить тебе называть его „Третьим Мастером“, поскольку он неплохо тебя обучил за тот год, что вы провели вместе. А что касается его Боевого Намерения, тебе следует спросить его об этом самому».

— А как насчёт тебя, Мастер? — поинтересовался Уильям. — Какое у тебя Боевое Намерение?

— Хочешь увидеть? — ухмыльнулась Селин. — Я могу тебе его показать, но это будет очень, очень, оооооочень болезненный опыт. Ты уверен, что всё ещё хочешь его увидеть?

— Забудь, что я спросил, Мастер.

— Хороший выбор.

После этой короткой передышки они снова сошлись в бою.

Уильям пытался найти способ использовать свою Ауру так, чтобы хотя бы не оказаться в невыгодном положении. Селин также была достаточно добра, чтобы научить его, как с помощью Ауры создавать защитный барьер от магических атак.

Однако Аура Уильяма могла выдержать лишь атаки Магии Первого Круга. Если бы кто-нибудь применил против него огненный шар, его Щит Ауры был бы немедленно уничтожен, а сам Полуэльф сгорел бы дотла.

Два года спустя после того, как Уильям и Селин вошли в Божественный Артефакт Вечность...

Призыватель Бури взмыл в воздух и вступил с Селин в ближний бой. Пока Селин пыталась отбиться от копья, пропитанного молниями, до её слуха донеслось несколько свистящих звуков.

Прекрасная эльфийка отбросила Призывателя Бури пинком и провернула копье за спиной, чтобы отразить стрелы, которые Уильям выпустил ей в тыл.

На лице Селин появилась озорная улыбка, и она шагнула к Полуэльфу, который как раз собирался выпустить в неё ещё одну стрелу.

Восприятие Уильяма предупредило его о приближении Селин, поэтому он тут же выпустил стрелу и отпрыгнул назад.

Селин появилась как раз вовремя, чтобы отклонить голову в сторону и позволить стреле безвредно пролететь у самой её шеи. В следующее мгновение она уже была за спиной Уильяма и без малейшей пощады нанесла мощный удар ногой по спине мальчика.

Раздался хруст ломающихся костей — Селин переломила мальчику позвоночник пополам. Тело Полуэльфа проскользило по земле несколько метров, прежде чем окончательно остановиться.

Через несколько минут Уильям поднялся с земли со страдальческим выражением лица. За последние два года ему доставалось бесчисленное множество раз, но ему так ни разу и не удалось оставить на теле своего Мастера хотя бы царапину.

И всё же он был вполне доволен своим прогрессом. Намерение Ауры, которое он развил, заключалось в том, чтобы покрывать оружие своей Аурой и превращать его в живое оружие, способное самостоятельно атаковать врагов.

Уильям мог либо управлять этим оружием своей волей, либо позволить ему атаковать автоматически. Это увеличивало наступательную мощь мальчика, позволяя ему использовать лук для дальних атак, в то время как противник пытался справиться с его копьем.

Из-за того, что его Аура была на начальной стадии, Уильям мог одновременно управлять только одним оружием. Кроме того, он мог контролировать это оружие лишь в радиусе 300 метров от себя.

— Сделаем перерыв или хочешь продолжить? — спросила Селин.

— Давай сделаем небольшой перерыв, Мастер, — взмолился Уильям, пытаясь выпрямить ноющую спину. Хотя они сражались душами, они всё равно могли чувствовать боль. Ирония заключалась в том, что, поскольку это была битва душ, боль ощущалась вдвое сильнее.

Из-за постоянных избиений, которые он получал, духовное сопротивление Уильяма также резко возросло. Это был ещё один скрытый козырь, который Мастер приготовила для него на тот случай, если ему когда-нибудь придётся сразиться с Мастером Духа.

— Мастер, прямо сейчас я способен сражаться с теми Эльфийскими Вундеркиндами, о которых ты говорила? — спросил Уильям.

— С твоими нынешними способностями ты, возможно, продержишься минут десять, — ответила Селин, не моргнув и глазом. — Считаю достижением, если сможешь продержаться против Эльфийского Вундеркинда дольше двенадцати минут.

Уильям разочарованно почесал в затылке, усаживаясь напротив своего Мастера. В глубине души ему не терпелось сразиться с одним из этих так называемых Эльфийских Вундеркиндов и проверить, просто издевается над ним Мастер или говорит правду.

Тем не менее он был счастлив, что мог тренироваться с помощью божественного артефакта. Если бы он два года тренировался во внешнем мире, его бы оставили далеко позади тех, кого с ранних лет обучали с использованием огромных ресурсов.

Конечно, если бы он не потерял свои силы и его Кольцо Завоевания всё ещё работало как раньше, Уильям знал, что не было бы такого гения, которого он не смог бы одолеть.

В играх, в которые он играл, Уильям обычно побеждал любого босса из-за огромной разницы в уровнях. Даже если босс был устойчив к огню, он всё равно мог убить его огненными атаками, потому что был перекачан.

Это была стратегия, которую некоторые геймеры использовали, чтобы одолеть более сильного противника.

К несчастью для Уильяма, его магическая сила и подземелье были не в строю. И всё же для рыжеволосого мальчика это было своего рода нет худа без добра. Если бы он не лишился своей магической силы и способности получать огромный опыт в подземелье, у него не было бы возможности тренировать свои боевые навыки.

Если бы Уильяму дали шанс вернуться в прошлое, он поступил бы точно так же. Ведь он знал, что в конечном счёте без хорошего фундамента он был подобен высокому зданию, построенному из дешёвых материалов.

Зданию, которое могло рухнуть в любой момент без какого-либо предупреждения.

Глава 106. Тренировка Ауры [Часть 3]

Уильям и Селин провели внутри Божественного Артефакта три года и два месяца.

Первые два года Полуэльф потратил на пробуждение своей Ауры и формирование собственного намерения Ауры. После того, как ему удалось насытить своё копье аурой, Селин сосредоточилась на оттачивании его способности поддерживать ауру в бою как можно дольше.

Находчивость Уильяма позабавила Селин, и она даже похвалила его за то, что он смог совершить подобное.

После двух лет тренировок Ауры Уильям наконец сосредоточился на искусстве владения копьем.

«Основная атака копья — это колющий удар», — объяснила Селин, делая выпад копьем прямо в лицо Уильяму и остановив его в паре дюймов от его носа. — «Главное преимущество копья — его большая дальность. Если ты собираешься наносить им рубящие удары, то лучше уж взять меч. Запомни: сначала коли, потом руби».

«Сначала коли, потом руби», — повторил Уильям, кивая в знак понимания.

«Когда направляешь копье на врага, целься ему в лицо. Не в грудь, не в живот, не в ноги, а в лицо», — продолжила своё объяснение Селин. — «Причина? Так ты оставляешь меньше брешей в защите, а острие твоего копья будет служить сдерживающим фактором. По сути, ты говоришь им, что ударишь раньше, чем они ударят тебя».

Затем Селин показала Уильяму, как правильно держать копье. Её правая рука держала конец древка, а левая крепко сжимала его середину.

«Основная атака копья — это короткий колющий удар». Селин продемонстрировала короткий выпад, чтобы Уильям увидел. «Когда отводишь копье назад, не опускай наконечник, потому что это создаёт брешь в защите. Он должен всё время оставаться нацеленным в лицо противника».

Она повторила это движение ещё несколько раз и попросила Уильяма сделать свои собственные короткие выпады копьем.

«Я заметила, что, когда ты используешь копье, ты делаешь размашистые рубящие удары, а это не совсем правильный способ его использования. В ближнем бою короткий колющий удар станет твоим лучшим другом. Всё, что тебе нужно, — это совместить его с хорошей работой ног, и у твоего противника определённо разболится голова от боя с тобой».

«Следующее, что тебе нужно выучить, — это длинный выпад. Когда ты его совершаешь, твоя правая рука должна переместиться под подмышку. Правила те же: когда отводишь копье назад, оно всё ещё должно быть нацелено в лицо врага. Помни, копье создано для колющих ударов, а не для рубящих».

«Твоя основная цель — заколоть врага, а не использовать широкие замахи, которые оставляют твоё тело открытым для контратак. Даже в конном бою ты всё равно будешь чаще использовать колющие удары, чем рубящие».

Уильям поднял руку, чтобы задать вопрос. «Мастер, тогда когда нам наносить рубящие удары по противникам?»

«Хороший вопрос», — улыбнулась Селин. — «Обычно мы наносим рубящий удар, когда наш колющий удар отклоняют. Когда выпад отклоняют вверх, нам нужно восстановить стойку, и именно поэтому мы рубим вниз. Конечно, мы можем и сами начать рубящую атаку, если захотим, но есть две вещи, о которых нужно помнить, когда наносишь рубящий удар».

«Первое, что нужно запомнить: когда ты наносишь рубящий удар, он не должен выходить за центральную линию твоего тела. Что это значит? Это значит, что наконечник твоего копья никогда не должен смотреть вниз. Ты не должен рубить копьем до самой земли, потому что копья так не используют. Так делают только дилетанты».

Затем она показала Уильяму, как выполняется рубящий удар. После этого она продемонстрировала ему комбинацию из рубящих и колющих ударов в быстрой последовательности. Это была очень смертоносная комбинация, если использовать её эффективно, потому что вероятность выколоть врагу глаз с помощью такой комбинированной атаки была очень высока.

Затем прекрасная эльфийка снова приняла боевую стойку и показала Уильяму другой вариант. «Конечно, есть и другие действия, которые можно предпринять, когда твой выпад отклоняют. Противоположный конец копья не просто для вида. Его также используют для блокирования и контратаки, когда твой выпад отбили».

«Ключ здесь в положении рук и контроле. Когда твой выпад отклонили, ты можешь переместить руку и развернуть копьё, чтобы либо заблокировать атаку, либо ударить противника по частям тела, таким как суставы, колени или бёдра, чтобы вывести его из равновесия».

Селин продемонстрировала блоки и контратаки, которые он мог использовать с помощью нижнего конца копья, чтобы восстановить боевую стойку и продолжить бой.

Показав Уильяму, как эффективно блокировать копьём, они снова сошлись в спарринге, который помог Уильяму повысить своё мастерство владения копьём и, конечно же, одновременно получить очки опыта.

Раньше Уильям думал, что может повышать уровень своих Классов, только убивая монстров в подземелье. Он не знал, что постоянное повторение также даёт достаточно опыта для повышения уровня Класса, если всё делать правильно.

Когда Уильям показал Селин Технику Обезьяньего Посоха, которой его научил Дуэйн, Тёмная Колдунья рассмеялась и сказала, что её можно использовать как эффективное средство нападения, если защита Уильяма будет пробита.

По сути, Селин говорила: «Просто бросай копьё, переключайся на свой класс Монаха и молоти противника кулаками, пока он не перестанет отличать восток от запада».

Уильям почесал в затылке, потому что не мог опровергнуть замечание Селин.

Затем началась тренировка Уильяма на повторение. Короткие выпады, длинные выпады, комбинации коротких и длинных выпадов, а также комбинации рубящих и колющих ударов.

Селин также уделила особое внимание работе ног Уильяма. Класс Копейщик обладал боевым искусством под названием «Искусство Копья Безжалостного Дракона».

Уильям был весьма очарован этим Искусством Копья, потому что, в отличие от «Боевого Искусства Бога Молнии» Принца Грома, которое было сосредоточено на смертельных ударах, Искусство Копья Безжалостного Дракона концентрировалось на техниках владения копьём в ближнем бою и кавалерийских копейных техниках.

Это искусство копья широко использовалось Драгунами и Тамплиерами на Центральном Континенте. Основным оружием юного мальчика был деревянный посох, поэтому изучение этого боевого искусства было для него хорошим выбором.

Он собирался использовать Боевое Искусство Бога Молнии только в качестве добивающих ударов, потому что большинство из них были техниками «одного удара».

Оставшееся время внутри Божественного Артефакта Вечность Уильям провёл, совершенствуя своё искусство владения копьём, пока его Класс Копейщик не достиг максимального уровня. Селин также следила, чтобы он не отлынивал от остальных тренировок.

Их распорядок был прост.

Днём — тренировки с копьём, а ночью — тренировка Сопротивления Тёмной Магии. Не будет преувеличением назвать это Адской Тренировкой по обычным меркам.

Дни шли, и каждый из них Уильям проводил в боли и страданиях.

Наконец настал день, которого так ждал Уильям. Селин наконец дала ему добро на окончание их «почти» четырёхлетней тренировки.

Если бы можно было сложить все годы, что он провёл внутри Вечности, то рыжеволосому мальчику уже было бы шестнадцать лет.

Однако никаких изменений в его лице или теле не было видно. Селин тоже не изменилась и была всё так же молода и прекрасна, как и в тот день, когда вошла в подвал своего дома.

«Мастер, спасибо вам за всё», — Уильям очень уважительно поклонился Селин.

«Мой долг как твоего мастера — следить за твоими тренировками», — ответила Селин со спокойным выражением лица. — «Иди и побудь со своей семьёй несколько дней, потому что твой следующий инструктор скоро прибудет».

«А? У меня ещё тренировки?» — в замешательстве моргнул Уильям. — «Почему?»

Селин взяла лицо мальчика в ладони и посмотрела на него с серьёзным выражением. «Я не знаю, прав твой дедушка или нет в своём решении попросить того человека стать твоим инструктором. Однако я действительно думаю, что тебе нужны его уроки, чтобы выжить в этом мире».

Прекрасная эльфийка легонько ущипнула Уильяма за щёки, прежде чем отпустить. «Я лишь надеюсь, что ты сохранишь хоть часть своей невинности, когда его уроки закончатся. Хоть я и хочу, чтобы ты стал сильным и могущественным, я не хочу, чтобы ты стал холодным и безразличным. Мне всё же больше по душе эта твоя глуповатая версия».

Уильям потёр щёки, хмуро глядя на свою Мастера. «Мастер, я не глупый».

«Это просто выражение такое», — фыркнула Селин. — «Иди. Проведи немного времени с семьёй, потому что ты скоро покинешь Лонт».

Уильям всё ещё сомневался, но всё же кивнул в знак согласия.

Селин и Оливер смотрели в окно на удаляющуюся фигуру мальчика и вздыхали.

«Госпожа, мне нравится эта версия Уильяма. Если возможно, я не хочу, чтобы он проходил через такое суровое испытание», — сказал Оливер.

«Мне тоже», — ответила Селин. — «Но перемены — единственная постоянная вещь в этом мире. Давай просто дождёмся его возвращения. Мы сможем придумать, как помочь, после того как он закончит своё следующее обучение».

Оливер закрыл глаза и вздохнул ещё раз. «Тяжёлые времена проходят, а сильные люди — остаются».

Селин уже сделала для Уильяма всё, что могла, теперь пришло время передать эстафету другим. Однако тот, кому передали эту эстафету, был тем, кто процветал во тьме.

В месте, где безраздельно властвовала тьма, горящий факел ничем не отличался от маленькой свечи, чей свет мог быть потушен дуновением ветра.

«П-пожалуйста, смилуйтесь! Я больше так не буду!» — умолял мужчина средних лет, со страхом глядя на приближающегося к нему человека. — «Чего вы хотите? Денег? Женщин? Власти? Я могу дать вам всё это! Только пощадите мою жизнь! Умоляю вас!»

Человек в капюшоне бесшумными шагами приближался к мужчине средних лет. Из-за капюшона, скрывавшего его лицо, никто не мог сказать, красив он или нет. Самого же человека подобные пустяки не волновали. Единственное, что ему нужно было сделать — это выполнить свою работу, как приказал его Сюзерен.

«Пожалуйста, я умоляю... а-а-а-ах!»

Мужчина не успел закончить фразу, так как человек в капюшоне одним быстрым движением пронзил его грудь коротким мечом.

Мужчина средних лет умер с широко открытыми глазами, устремлёнными в звёздное небо. На краткий миг перед смертью в его глазах отразились страх и сожаление, прежде чем они затуманились, когда жизнь покинула его тело.

«Я не нахожу в этом радости, но другого пути нет», — сказал человек в капюшоне. — «Requiescat In Pace».

(П/А: Покойся с миром)

Человек в капюшоне ушёл, исчезнув в ночной тьме. Завершив свою задачу, ему пора было возвращаться в Лонт, где его ждала новая миссия.

Глава 107. Колокол Антаназии

Шёл второй день после того, как Уильям закончил тренировки с Селин. Он только что завершил свою ежедневную разминку по боевым искусствам и ждал, когда на Востоке взойдёт солнце.

«Интересно, что сейчас делает Мама», — подумал Уильям, снимая рубашку и вытирая тело полотенцем.

Он не видел Элли последние два года, и Дедушка сказал ему лишь то, что она занята тренировками вместе с остальным его стадом.

Закончив вытираться, Уильям сел на холм, и первые лучи солнца выглянули из-за холма на Востоке. Наблюдение за восходом и закатом стало привычкой в этой жизни. Это напоминало ему о днях на Земле, когда он упустил много прекрасных возможностей из-за своей болезни.

Пока он смотрел на восход, он услышал знакомый звук уведомления от Системы.

< День! >

< Вы получили письмо из Божественного Магазина! >

— Письмо? — пробормотал Уильям, открывая папку «Входящие» в своём Божественном Магазине. Он впервые получал почту от Системы и очень заинтересовался её содержанием. Он прочёл письмо и удивился, увидев в нём вложение.

Нашему любимому Покровителю!

Бог Пастухов в настоящее время празднует свой 3021-й день рождения. В связи с этим его превосходительство Дэвид решил разослать подарки своим близким друзьям и знакомым.

Как поставщику номер один артефактов Божественного уровня с Испокон Веков, Божественному Магазину было поручено бесплатно разослать подарки Бога!

К этому письму приложен артефакт «Колокол Афанасии», любезно предоставленный Богом Пастухов. Это особый артефакт, который, как говорят, дарит счастье тому, кто его носит.

P.S.

Все товары, доставляемые Божественным Магазином, находятся в идеальном состоянии. Мы не принимаем претензии и не производим возврат средств за повреждённые или дефектные товары. Мы таким дерьмом не занимаемся!

Вам понравились наши услуги? Пожалуйста, оставьте отзыв на нашем сайте! Мы автоматически удаляем отзывы с оценкой 3 звезды и ниже. Всякий, кто осмелится оставить плохой отзыв, будет проклят и больше никогда не сможет поднять свои ПП!

Искренне Ваш,

Управляющий Божественного Магазина

К вашим услугам с Испокон Веков~

— Колокол Афанасии? — Уильям вызвал колокол из Божественного Магазина и использовал свой Навык Оценки, чтобы проверить информацию о нём.

< Колокол Афанасии >

Этот колокол когда-то принадлежал Амалфее, которую иногда называли Нежной Богиней. Она оставила колокол на попечение Бога Пастухов, когда взойшла на звёздное небо, чтобы стать созвездием.

-- Дарует бонус +10 ко всем характеристикам

-- Питает тело носителя, чтобы всегда поддерживать его здоровым.

- Дарует иммунитет к яду
- Усиливает эффект всех питающих навыков
- Дарует Форму ????
- ??????

Уильям прочёл информацию и согласился, что это очень хороший артефакт. Однако в информации были вопросительные знаки, и он понятия не имел, что они означают.

«Система, что-то не так с моим Навыком Оценки?»

< Отвечаю на вопрос носителя: уровень вашего Навыка Оценки в настоящее время не позволяет полностью перевести информацию об артефакте. Это совершенно нормально, особенно для священных или божественных артефактов, принадлежавших божествам и Богам.>

«Понятно...» — Уильям понимающе кивнул. — «Я уверен, что сэр Дэвид не сделал бы ничего, что могло бы мне навредить. Ах! Я забыл, мне ведь тоже нужно поздравить его с днём рождения».

Уильям ответил на письмо Управляющего Божественного Магазина и почтительно попросил его передать сообщение Богу Пастухов. В своём письме Уильям поблагодарил Дэвида и поздравил его с днём рождения. Он также извинился и пообещал сделать подношение в следующий раз, когда пойдёт в храм, в благодарность за щедрость Дэвида.

Отправив ответ, он снова посмотрел на колокол в своей руке. С какой стороны ни посмотри, он выглядел как обычный серебряный колокольчик без каких-либо особенностей. Если бы не информация, полученная от Навыка Оценки, Уильям подумал бы, что Божественный Магазин его разыграл.

— Мееееееех!

Знакомое приветствие эхом разнеслось по воздуху, и Уильям поспешно встал и посмотрел в ту сторону, откуда донёсся зов. Там он увидел Эллу, спешащую к нему.

Уильям улыбнулся и побежал к своей Маме, и они наконец воссоединились после двух лет разлуки.

— Мама, я скучал по тебе.

— Мееех!

— Как ты поживала?

— Мееех.

Они долго болтали, расспрашивая друг друга о том, чем занимались последние два года, пока были не вместе. Элла рассказала ему, что она и другие козы тренировались с Маркусом и Громом в северной части Королевства Хеллан.

Она добавила, что в месте их тренировок также было много Ангорских Боевых Козерогов.

Уильям слушал рассказ Эллы и нахмурился, когда услышал, что поначалу к ним относились как к чужакам. Она даже пожаловалась, что на них пару раз нападал Лидер Стада козерогов, требуя подчиниться ему.

Естественно, ни одна из коз не согласилась на его требования, потому что они уже принадлежали стаду Уильяма. С этого и начались проблемы, и во время тренировок их постоянно преследовали. И не только другие козы, но и Племена, жившие в том регионе.

Конечно, Элла и другие козы пытались дать отпор, но их численность была слишком мала. Их было всего четырнадцать, а врагов — тысячи. Как они могли победить?

К счастью, с ними был Маркус, и Элла рассказала рыжеволосому мальчику, что Старший Пастух Лонта долго разговаривал с вождём Племени.

После их разговора ни Боевые Горные Козлы, ни члены племени больше их не беспокоили. Это позволило козам тренироваться в суровых условиях Северного Региона, где регулярно случались метели и град.

В свою очередь, Уильям рассказал Элле о своих тренировках с Оуэном, Трентом, Дуэйном и Селин. Естественно, он преуменьшил суровость тренировок, чтобы не расстраивать Эллу. Они проговорили долго, пока не приблизилось время обеда.

— Мама, у меня кое-что есть для тебя.

— Мееех?

— Это божественный артефакт, и я хочу, чтобы он был у тебя, Мама. — Уильям протянул серебряный колокольчик Элле и несколько раз позвонил в него.

— Мееех, — тихо проблеяла Элла, увидев колокольчик. Инстинкт подсказывал ей, что это очень ценный предмет, и она была тронута тем, что Уильям собирался отдать его ей.

Колокольчик был прикреплен к серебряному ошейнику, который автоматически подгонял свой размер под владельца. Уильям с любовью поправил ошейник на шее Эллы и закрепил его.

— Мама, тебе не неудобно?

Элла в ответ покачала головой и лизнула Уильяма в щёку.

— Мне нужно вернуться в дом Мастера, чтобы приготовить ей обед. А ты, Мама?

— Мееееех.

— Хорошо, давай встретимся сегодня днём, — кивнул Уильям.

Элла сказала ему, что пойдёт присмотреть за другими членами стада Уильяма, которые сейчас паслись в долине недалеко от Лонта. Она единственная вернулась в город, потому что хотела посмотреть, как дела у Уильяма.

Уильям в последний раз обнял Эллу, прежде чем отправиться в дом Селин. Элла же смотрела на удаляющуюся спину Уильяма нежным взглядом.

Она тихо проблеяла, благодаря не Уильяма, а Дэвида, который заставил её вспомнить события далёкого прошлого. Прошлого, когда Боги и смертные трудились рука об руку, чтобы построить рай, который, как она думала, просуществует до скончания времён.

Где-то в Храме Богов...

— 3021-й день рождения? — фыркнула Лили. — Что за бред. Не мог просто честно сказать, что хотел сделать ему подарок? Зачем всё так усложнять?

Богиня-Лоли жаловалась, потому что Дэвид «обманул» Уильяма, заставив поверить, что это его день рождения. К несчастью, Уильям тоже забыл, что именинники не рассылают подарки другим людям на свои дни рождения.

Обычно подарки получают именинники, а не наоборот!

— Лили, ты богиня нового поколения. Неужели ты не понимаешь концепцию передачи добра по цепочке? — спросил Дэвид.

— Хмф! Передачи добра по цепочке? Ты правда думаешь, что я наивный ребёнок? — презрительно ответила Лили. — Я знаю, ты что-то затеваешь. Такой старый интриган, как ты, ничего не делает без причины.

Дэвид поиграл со своей бородой и ухмыльнулся. — Ты слишком много думаешь, Лили. Это был просто подарок.

— Так ты говоришь, но я всё равно чую что-то подозрительное, — Лили сузила глаза.

Дэвид усмехнулся и отошёл от Богини-Лоли, чтобы избежать её допроса. По правде говоря, Бог Пастухов лишь сдерживал обещание, данное своей старой подруге Амалфее.

Обещание, которое он дал тысячи лет назад, когда вселенная была ещё молода, а человечество только начинало делать свои первые шаги в неизвестность.

Глава 108. Обитающие во тьме [Часть 1]

Человек в капюшоне шёл по сельской местности, пока не добрался до долины, откуда открывался вид на город Лонт.

Солнце вот-вот должно было сесть, и небо окрасилось в оранжевые тона. Мужчина остановился, чтобы целую минуту полюбоваться закатом, прежде чем продолжить свой путь.

Когда он приблизился к Лонту, Уроборо почувствовал его присутствие, но закрыл глаза на приближающегося человека. Он уже видел его бесчисленное множество раз и хорошо помнил его запах. Этот человек в капюшоне надолго покидал Лонт, но всякий раз, возвращаясь, приносил с собой сильный запах крови.

Эцио коротко кивнул Золотой Обезьяне, прежде чем раствориться в тенях. Он пробрался к Резиденции Эйнсворт, словно безмолвный призрак, никого не потревожив на своём пути.

Добравшись до гостиной, он услышал детское хихиканье. Эцио невольно улыбнулся, потому что его Господин всегда превращался в любящего дедушку, когда был рядом со своей внучкой.

То же самое касалось Мэтью и Уильяма, но он мог с уверенностью сказать, что Джеймс донельзя избалуется Еву, когда та подрастёт. Он мысленно помолился за тех дураков, что осмелятся ухаживать за юной леди, когда она достигнет совершеннолетия.

Эцио был уверен, что если их не убьёт Модред, то Джеймс непременно это сделает.

Он нашёл своего Господина в его комнате, пишущим письмо. Как и всегда, Эцио решил подождать, пока Джеймс не закончит своё дело. Он не спешил и решил пока помедитировать. Через несколько минут Джеймс наконец закончил письмо и позвал его.

— Как всё прошло? — поинтересовался Джеймс.

— Правая рука министра больше нас не беспокоит, — доложил Эцио. — Если министр не дурак, то он поймёт, что делать.

— Отличная работа. — Джеймс одобрительно кивнул. — Отдыхай два дня, прежде чем приступишь к новому заданию. Уверен, ты уже знаешь, что это, верно?

Эцио кивнул. — Как прикажете, мой Господин.

— Разве ты не спросишь почему?

— Нет. Я доверяю суждению Господина.

Джеймс постукивал пальцем по подлокотнику кресла, глядя на человека в капюшоне, стоявшего перед ним на коленях.

— Покажи ему всю грязь человечества, — приказал Джеймс. — Но не говори ему, что делать. Пусть он сам принимает решения. Сделает он что-то или нет — всё зависит только от него.

— Слушаю и повинуюсь, — ответил Эцио.

— Теперь можешь идти.

— Как прикажете.

Покинув Резиденцию Эйнсворт, Эцио направился к единственной таверне в Лонте — «Спящему Лесу».

Он снял капюшон, прежде чем войти в таверну. Сейчас Эцио был не при исполнении, так что не было нужды следовать строгому кредо, которое он сам на себя возложил.

Как всегда, он подошёл к самому дальнему стулу у барной стойки и стал ждать, пока бармен примет его заказ.

— Вам как обычно? — спросил Райан, бармен «Спящего Леса», протирая стеклянный стакан в руках.

— Да, — ответил Эцио, даже не взглянув на него.

Райан кивнул и достал из шкафчика несколько бутылок. Через несколько секунд он уже мастерски смешивал коктейль. Это была особая смесь, которую не подавали другим посетителям таверны. Причина? Никто из них не был достаточно крепок, чтобы допить этот напиток.

Лишь горстка людей в Лонте ценила этот напиток, и Эцио был одним из них.

Райан с подмигиванием поставил стакан перед Эцио и вернулся на своё место. Эцио пробормотал слова благодарности и сделал глоток.

Шатен закрыл глаза, наслаждаясь жгучим ощущением, которое распространилось по его рту, спустилось по горлу и разлилось по всему телу.

Он не смог сдержать тихий вздох удовольствия, сорвавшийся с его губ, пока он наслаждался послевкусием напитка.

Эцио пробыл в таверне час, прежде чем выйти в ночную тьму. Как и всегда, он бесцельно бродил по городу Лонт.

По какой-то причине он обнаружил, что идёт на юг Лонта. Он редко бывал в этих местах, так как у него не было причин туда ходить. Однако по какой-то причине что-то тянуло его в том направлении.

Именно тогда он и увидел его. Маленький мальчик лежал на стог сена и смотрел на звёзды. Рядом с ним лежала Ангорская Коза, положив голову ему на грудь.

Эцио сразу же узнал его, потому что мало кто из детей в Лонте так обращался с козой. В его глазах мальчик был подобен горящей свече во Тьме. Хрупкий огонёк, который мог погаснуть в любой момент, если бы в его сторону подул ветер.

Хотя Эцио и не подвергал сомнению приказ своего Господина, он задумался, что произойдёт, если свет мальчика внезапно исчезнет и сменится Тьмой. Останется ли он тем же беззаботным мальчиком, который счастливо смеялся? Тем же мальчиком, что пел песни, ведя своих козлов пастись в долину?

Будет ли он по-прежнему смотреть на мир теми же ясными зелёными глазами, что сияли, как изумруды? Или их сияние померкнет и затуманится дымкой, когда он потеряет веру в человечество?

Эцио хотел это знать. Ему не терпелось это узнать.

«Один месяц, — подумал Эцио. — Через месяц я узнаю ответ».

Шатен пошёл в обратном направлении и продолжил бродить в ночи. Его Господин приказал ему отдыхать, и именно это он и собирался делать.

Два дня спустя...

Уильям стоял в конференц-зале с серьёзным выражением, застывшим на лице. Джеймс сказал ему вчера, что его наставник уже прибыл в Лонт, и что он должен прийти на встречу в полночь, чтобы познакомиться с ним.

«Новый» наставник Уильяма стоял в углу комнаты, одетый во всё чёрное и с накинутым капюшоном. От него исходила «аура Ассасина», и из-за этого мальчику было очень не по себе.

— Уилл, я хотел бы представить тебе твоего нового наставника, Эцио, — сказал Джеймс, указывая на человека, стоявшего в углу комнаты. — Эцио, ты уже знаешь, кто такой Уильям, надеюсь, вы поладите.

— Приятно познакомиться, сэр Эцио, — с улыбкой сказал Уильям.

— Взаимно, — ответил Эцио.

Джеймс с серьёзным выражением лица похлопал Уильяма по плечу. — Ты будешь сопровождать Эцио, когда он будет выполнять свои миссии за пределами Лонта. Ты можешь действовать, как тебе заблагорассудится, но тебе не разрешается вмешиваться в его работу. Я ясно выражаюсь?

— Да, — кивнул Уильям.

— Эцио, присмотри за моим внуком, — приказал Джеймс. — Ты уже знаешь, каков он. Уверен, у тебя от него не раз заболит голова, но будь к нему более терпим.

— Как прикажете, мой Господин. — Эцио почтительно поклонился Джеймсу, а затем повернулся к Уильяму. — Пойдём, Уильям. Пора начинать твоё обучение.

— Да, сэр Эцио, — ответил Уильям.

Они вдвоём покинули резиденцию под покровом тьмы. Уильям уже попрощался со своим Мастером, мамой Эллой, дядей Мордредом, тётей Анной, тетей Хелен и своей милой кузиной Евой.

Они только покинули город Лонт, когда Эцио начал разговор.

— Ты уже тренировался у нескольких мастеров, и я могу сказать, что твой общий боевой уровень достиг начальных стадий Золотого Ранга, — сказал Эцио, продолжая идти. — Звери Класа D не представляют для тебя угрозы, и до определённой степени ты сможешь в одиночку справиться с обычными Зверями класа C.

Эцио сделал небольшую паузу, прежде чем продолжить своё объяснение. — Однако величайшая угроза для тебя сейчас — это люди, а не монстры. Хотя я и должен быть твоим наставником, я не буду тебя ничему учить, пока ты полностью не решишься сделать следующий шаг.

— А до тех пор ты будешь лишь наблюдать со стороны. Ты волен делать всё, что захочешь, пока не мешаешь моей миссии. Понятно?

— Да, — ответил Уильям. Мальчик смутно догадывался, на что намекает его новый наставник, и от этого у него всё внутри переворачивалось. В глубине души он надеялся, что просто накручивает себя.

К несчастью для Уильяма, эта маленькая надежда в его сердце полностью исчезла, когда его мир окрасился в красный цвет.

Глава 109. Те, кто обитают во тьме [Часть 2]

Густой запах страха, отчаяния, беспомощности и боли пропитал воздух, когда Уильям посмотрел на свои окровавленные руки. Всё вокруг него погрузилось в хаос, и огонь пожирал каждую палатку, насколько хватало глаз.

Неподалёку был слышен плач нескольких младенцев, пока их матери изо всех сил старались заверить их, что всё будет в порядке.

Крики, полные гнева, проклятий и душевной боли...

Смех, полный насмешек и презрения...

Всё это слилось воедино, создав балладу, которая поставила рыжеволосого мальчика на колени. Охваченный дурнотой и тошнотой, Уильям попытался стереть кровь, испачкавшую его руки, но вместо того, чтобы смыть её, он лишь размазал её ещё больше.

— Гвааарк!

Мальчик больше не мог сдерживаться, когда запах крови, мочи, пота и экскрементов обрушился на него со всех сторон.

Его рвало, пока он не смог больше рвать, а по лицу текли слёзы.

Рёв, крики, взрывы и лязг сталкивающегося оружия разносились по всему лагерю, где собрались кочевники из разных племён.

Уильям тяжело дышал, увидев, как несколько вооружённых мужчин движутся в его сторону. Он вытер грязь с губ и заставил себя встать. Мальчик крепко сжал в руках Призывателя Бури и сделал шаг вперёд.

Плач младенцев стал громче, а их матери дрожали от страха. Уильям стоял перед ними с высоко поднятым оружием. Его ноги дрожали от усталости и недомогания, но он не мог отступить. Он отказывался отступить!

Увы, бывают моменты, когда недостаточно просто стараться изо всех сил. Он уже превошёл пределы своих возможностей, пытаясь защитить это место. Рыжеволосый мальчик уже дошёл до предела.

Он едва мог стоять, но всё же стоял. Ибо кто ещё сделает это вместо него? Никто. Вот почему он должен был стоять до конца.

Маленькое тело Уильяма отлетело в сторону и, наконец, проскользило по земле в нескольких метрах от женщин и детей. Он был подобен догоревшей свече, и у него не было никакой возможности отбиться от группы мужчин, которые подошли к импровизированному убежищу, где прятались женщины и дети племени.

Призыватель Бури затрепал в нескольких метрах от упавшего мальчика, а по его корпусу зашипели струйки молний. Он словно убеждал, умолял Уильяма встать и защитить всех, кто был позади него.

Как бы мальчик ни хотел услышать его зов, он больше не мог пошевелить телом.

Один из мужчин подошёл к Уильяму и безжалостно раздробил ему ноги. Оглушительный хруст ломающихся костей и полный боли крик мальчика эхом разнеслись в ночи.

Смеясь над его страданиями, мужчина сломал ему и руки.

— Хватит. Не убивай его, — сказал один из мужчин. — Он Полуэльф, мы можем продать его за высокую цену.

Группа мужчин рассмеялась, глядя на Уильяма и дрожащих за его спиной людей. Сквозь плач младенцев затуманенный взгляд Уильяма устремился к дереву вдалеке. Там он увидел человека в капюшоне, чьи одежды развевались на ветру.

Человек в капюшоне шёл к группе мужчин ровным шагом, и всё же его шагов не было слышно.

Когда кто-то наконец заметил его, он был уже всего в метре от человека, который сломал Уильяму руки и ноги.

И в тот день Уильям наконец увидел своими глазами и наконец понял, что мир за пределами Лонта — это место, полное страданий и раздоров.

Где сильные издеваются над слабыми, а злые тираны обрывают жизни невинных людей, словно просто косят траву.

Прежде чем сознание Уильяма погрузилось во тьму, он услышал, как человек в капюшоне что-то сказал в его сторону.

— *Requiescat In Pace.*

Кровь мужчин брызнула в воздух фонтанами и дождём пролилась на тело мальчика.

Единственным спасением было то, что Уильям уже потерял сознание и не осознавал, что происходит вокруг.

Человек в капюшоне посмотрел вниз на жалкого мальчика, лежащего на земле, с конечностями, вывернутыми под неестественными углами, а его красивое лицо пачкали окрашенные кровью слёзы. Даже несмотря на то, что он был без сознания, его слёзы не переставали течь.

Возможно, Уильям оплакивал унесённые жизни, а возможно, он оплакивал собственную потерю. Какой бы ни была причина, одно было ясно.

Когда наступило утро, мальчик, покинувший Лонт больше месяца назад, уже никогда не будет прежним.

— По сравнению с Уильямом, с Евой столько хлопот, — сказала Анна, нежно похлопывая спящую малышку по спине и глядя на цветы в саду. — Как думаешь, когда он вернётся, Отец?

Джеймс с улыбкой посмотрел на свою спящую внучку. Однако, когда Анна упомянула имя Уильяма, улыбка застыла и сменилась обеспокоенным выражением.

— Прошло уже шесть месяцев с тех пор, как он покинул Лонт, — ответил Джеймс. — Я уверен, что он уже на пути домой.

Анна надула губки: — Отец, куда ты вообще приказал отправиться Уильяму? Я не хочу, чтобы Ева росла, не проводя времени со своим Старшим Братом.

Рыжеволосый мальчик твёрдо настоял на том, чтобы Ева называла его Старшим Братом, а не двоюродным братом. Анна со смехом согласилась на его просьбу, потому что сочла реакцию Уильяма довольно забавной.

Она не знала, что Джеймс отправил бедного мальчика на задание, которое заставит его стать...

Внезапно Джеймс поднял голову и посмотрел в сторону Северных Ворот Лонта, потому что получил скрытое сообщение от Эцио. Он поспешно покинул сад и направился на Север.

Когда он прибыл к воротам, то увидел двух людей в капюшонах. Одного высокого, другого маленького, и оба были одеты в плащи с капюшонами.

Джеймс сразу же узнал их обоих. У Лорда Лонта было спокойное выражение лица, пока он ждал, когда эти двое подойдут к нему.

— Я вернулся, Мой Господин. — Эцио в знак приветствия приложил руку к груди.

— С возвращением. — Джеймс коротко кивнул, прежде чем повернуться к мальчику, лица которого не мог разглядеть. — С возвращением, Уильям.

Мальчик лишь коротко кивнул в знак признания и больше ничего не сделал. Уильям просто стоял, а его одежды колыхались на ветру.

Джеймс мысленно вздохнул, глядя на своего любимого внука. Он сразу понял, что мальчик не в настроении для эмоциональных воссоединений.

— Вы оба, должно быть, устали с дороги, — сказал Джеймс. — Вернёмся в резиденцию. Я попрошу Хелен приготовить что-нибудь вкусное для вас двоих —

— Я не пойду.

Джеймс нахмурился, глядя на стоявшего перед ним мальчика в капюшоне.

— Я не пойду в резиденцию, — заявил Уильям. — Я иду в дом Мастера.

Уильям не стал дожидаться ответа Джеймса и прошёл мимо него.

Старика не разозлили действия Уильяма. Нет. Он не мог злиться, потому что в глубине души чувствовал себя очень виноватым. Джеймс мог лишь смотреть на удаляющуюся спину внука, идущего на Юг Лонта, где находилась резиденция Селин.

Вздыхнув во второй раз, он жестом велел Эцио следовать за ним в резиденцию. Он хотел услышать его подробный отчёт о том, что пережил его внук за полгода отсутствия в Лонте.

Глава 110. Почему человеческая жизнь так хрупка?

— Сколько? — спросил Джеймс.

— Сотня, — ответил Эцио.

— Всего сотня?

— Да.

Джеймс закрыл глаза, его пальцы забарабанили по подлокотнику кресла. Он размышлял, что делать дальше, поскольку знал, что не может позволить Уильяму оставаться в его нынешнем состоянии. Чем дольше он пробудет в этом состоянии, тем сложнее ему будет вырваться из его тисков.

— Спасибо и прости, что побеспокоил тебя, — сказал Джеймс, глядя на своего верного подчинённого. — Можешь рассказать мне всё, что случилось, в подробностях?

— Да, — кивнул Эцио.

Мужчина снял капюшон и начал рассказывать обо всём, что произошло с тех пор, как он покинул Лонт с Уильямом. Он рассказал Джеймсу о местах, которые они посетили, о людях, которых они встретили, и о том, что происходило в промежутках.

Старик слушал с серьёзным выражением лица, словно боялся упустить хоть одно слово из рассказа Эцио.

Пока всё это происходило, Уильям уже прибыл к дому Селин, но вместо того, чтобы встретиться со своим Мастером, он направился в загон для коз. Оказавшись внутри, он закрыл все окна и запёр вход.

Мальчик подошёл к углу, где аккуратным рядом было сложено сено, и лёг на него. Вскоре он закрыл глаза и уснул. Время от времени его тело подёргивалось, а с губ иногда срывались слова.

Во сне он заново переживал кошмары, которые преследовали его последние шесть месяцев. Это случалось не в первый раз, ведь он переживал подобное бесчисленное количество раз во время их путешествия.

Несколько часов спустя он очнулся ото сна. Его желудок урчал, и пришло время поесть.

Мальчик уже собирался достать из своего кольца хранения фрукты, которые он собрал по пути обратно в Лонт, когда дверь загона для коз распахнулась.

Свет залил тёмное помещение, и мальчику пришлось заслонить глаза от внезапной яркости.

— Глупый Ученик, почему ты не пришёл поприветствовать меня первым? — до его ушей донёсся сладкий и шелковистый голос.

Уильям посмотрел на прекрасную женщину, которая шла к нему. Будь это в прошлом, он, возможно, уже отступил бы в страхе, но нынешний он лишь смотрел на Селин апатичным взглядом.

— Ученик приветствует Мастера, — сказал Уильям, коротко кивнув. — Я вернулся.

— И это всё? — Селин упёрла руки в бока. — Никаких сувениров? Или подарков?

— Не было возможности найти подарки, подходящие для Мастера, — ответил Уильям. — Ученик постарается лучше в следующий раз.

Селин раздражённо цокнула языком. Ей не нравился нынешний Уильям, и это её бесило.

— Иди в дом и приготовь мне ранний ужин, — приказала Селин. — И постарайся вложить в него душу.

— Хорошо, — кивнул Уильям, поднимаясь со стога сена.

Он не стал спрашивать, почему его Мастер захотела ужин в три часа дня, да и не собирался спрашивать.

Мальчик просто последовал за Селин обратно в дом и направился напрямик на кухню.

Оливер, сидевший на своём насесте, наблюдал, как мальчик готовит еду для Селин. Уильям покинул Лонт чуть более шести месяцев назад, и, вернувшись, стал вот таким.

Попугай-обезьяна догадывался, что это должно было случиться. Однако вид того, как озорной Уильям превратился в безэмоционального мальчишку, всё равно его коробил.

Час спустя Селин сидела за обеденным столом напротив Уильяма. Уголки её губ подёргивались, пока она пыталась сохранить улыбку на своём прекрасном лице.

— Уильям, что это? — спросила Селин.

— Мастер, это овощной и фруктовый салат, — ответил Уильям.

— Ты ведь знаешь, что я люблю мясо, так?

— Да.

— Тогда почему ты не приготовил мясных блюд? — поинтересовалась Селин. — Хотя салат — это хорошо, он служит лишь гарниром к основному блюду.

— Мне не нравится запах мяса, — ответил Уильям, небрежно накладывая себе салат.

Он занял позицию «хочешь — ешь, не хочешь — не ешь», что заставило Селин нахмуриться.

Прежний Уильям никогда бы не послушался и не стал бы спорить с ней, когда дело касалось её просьб, особенно о еде. Рыжеволосый мальчик даже старался изо всех сил, чтобы впечатлить Селин своей готовкой и заслужить её похвалу.

Однако этого мальчика перед ней не волновало, хочет она есть или нет, отчего у неё начинала болеть голова.

Прекрасная Эльф неохотно ела блюда, которые приготовил для неё Уильям. Хоть они и были вкусными, она была из тех, кто любил есть мясо на завтрак, обед и ужин. Про себя она проклинала Джеймса за то, что он сделал это с её Учеником.

Селин жалела, что согласилась на предложение старика, чтобы Уильям сопровождал Эцио на некоторых его миссиях.

«Возможно, мы слишком поторопились», — вздохнула Селин, глядя на мальчика, который уже закончил есть.

— Уильям, сегодня вечером придёшь в мою комнату, — сказала Селин, кладя вилку. — Обязательно хорошенько вымойся, ты понял?

— Да, — ответил Уильям. — Мастер, если я вам больше не нужен, я вернусь в загон для коз.

— Иди. Но помни, что сегодня вечером у тебя со мной встреча.

Коротко кивнув Селин, Уильям покинул дом и вернулся в загон для коз. Селин и Оливер переглянулись и одновременно покачали головами.

— Так вот что значит «не плакать над пролитым молоком», — Оливер закатил глаза. — Какая меткая поговорка, не правда ли, Госпожа?

— Оливер.

— Да?

— Приготовь мне мясных блюд.

— ...Как прикажете, Госпожа.

Через три часа после заката Уильям постучал в дверь спальни Селин. На нём была простая ночная рубаша, а от его тела исходил лёгкий аромат мыла.

— Войди.

— Да, — Уильям вошёл в комнату своего Мастера.

Селин бросила на мальчика короткий взгляд, прежде чем поманить его к кровати.

Уильям подчинился и лёг рядом со своим Мастером. Затем он закрыл глаза, чтобы уснуть.

Почему-то прекрасная Эльф почувствовала лёгкое разочарование в сердце, потому что мальчик даже глазом не моргнул, глядя на неё в ночной сорочке. Всего несколько месяцев назад лицо Уильяма становилось пунцовым, когда он видел Селин в её ночном наряде.

Теперь же он вёл себя так, словно был взрослым, а Селин — всего лишь маленькой девочкой без каких-либо примечательных черт.

Селин отогнала эти приземлённые мысли на задворки сознания, прижимаясь своим лбом ко лбу Уильяма.

— Синхронизация.

Селин едва узнала Море Сознания Уильяма, потому что оно сильно отличалось от того, что она видела шесть месяцев назад. В прошлый раз Море Сознания Уильяма было наполнено звёздами, ярко сверкавшими в небе.

Океан под их ногами отражал эти звёзды, создавая мир, наполненный ослепительными красками.

Теперь в мире Уильяма был лишь один цвет, и это был красный.

Красные облака висели в небе, а океан под её ногами был тёмно-багрового цвета. Бесчисленное оружие было вонзено в поверхность океана, его рукояти в неповиновении были направлены к небесам.

Повсюду виднелись мечи, копья, топоры, кинжалы и множество других видов оружия, как экзотических, так и уникальных. В центре всего этого стояла маленькая фигура в капюшоне.

Капли крови падали с его окровавленных рук, создавая маленькую рябь у его ног.

Селин нахмурилась, увидев эту сцену, но не остановилась. Она подошла к мальчику, который смотрел вдаль, а его лицо скрывал капюшон.

— Мастер, почему человеческая жизнь так хрупка? — спросил Уильям, не поворачивая головы. — Почему всегда должны страдать невинные? Если за проявление доброй воли к другим людям платят ударом в спину, то какой смысл в доброте?

Уильям наконец повернул голову, чтобы посмотреть на прекрасную женщину, которая бесчисленное множество раз мучила его в прошлом.

— Думаю, было бы лучше, если бы все просто перестали быть добрыми друг к другу, — тихо сказал Уильям. — Таким образом, ты не почувствуешь себя преданным, если кто-то наденет тебе на шею ошейник и продаст в рабство.

Селин шагнула вперёд и нежно обхватила затылок Уильяма. Затем она притянула его к своей груди, крепко обняв.

Уильям почувствовал тепло и мягкость своего Мастера, а также знакомый аромат, исходящий от её тела. Однако это уже не имело того же значения, что и в прошлом. Для него больше ничего не имело значения.

Он даже скучал по мучительным урокам Селин. По крайней мере, в те времена он мог кричать и плакать от боли. Теперь же все слёзы в его глазах высохли. У него больше не было слёз, ему было всё равно. Для него нынешняя жизнь потеряла всякий смысл.

Глава 111. Ненависть не может изгнать ненависть, на это способна только любовь.

В этом залитом кровью мире Уильям лежал на коленях у Селин. Он спал очень глубоко. Его тело, сердце и душа очень устали. Мальчик мало спал те шесть месяцев, что провёл вдали от Лонга, и это сказалось на его теле.

У Селин было чувство, что Уильям хотел лишь вернуться в Лонг, прежде чем закрыться от мира. Сейчас у неё было смутное ощущение, что мальчик и не собирался просыпаться от своего сна.

Казалось, будто он ввёл себя в кому, не зная, когда снова откроет глаза.

— Мы совершили ошибку? — пробормотала Селин, нежно поглаживая щеку Уильяма.
— Мы слишком сильно на тебя давили? Это так глубоко тебя ранило?

Она хотела знать ответы на свои вопросы, но ответа не было. Спящее лицо Уильяма, прежде выглядевшее умиротворённым и привлекательным, теперь было бледным и застывшим. Она даже видела лёгкую хмурость, застывшую на его лице, и это заставляло её задуматься, не испытывает ли мальчик боль даже в своём коматозном состоянии.

Джеймс в который уже раз вздохнул, стоя на холме с видом на Лонг. Его взгляд был обращён на юг, где находился дом Селин.

Он уже получил от Селин сообщение о нынешнем состоянии Уильяма, и это наполнило его бесконечной тревогой.

Прошла уже неделя с тех пор, как Уильям впал в кататоническое состояние, и лишь питательные зелья Оуэна поддерживали функции его тела.

Старик ломал голову в поисках решения своей проблемы, но все придуманные им варианты заходили в тупик. Он не осмеливался попытаться насильно разбудить внука, потому что это могло полностью стереть его сознание.

«Надо было подождать, пока он повзрослеет», — винил себя Джеймс за свою глупость.
— «Всё шло гладко, а я всё испортил».

Пока Джеймс предавался самобичеванию, до его ушей донёсся звон колокольчика.

Старик поднял голову, чтобы посмотреть назад, и увидел Эллу, идущую в его сторону. На краткий миг Джеймсу показалось, что он увидел неодобрение на морде козы. Когда коза оказалась всего в метре от него, она повернулась к нему спиной и... лягнула его!

Джеймса застали врасплох, и у него не было времени защититься. Он никогда бы не подумал, что коза, которую он вырастил с тех пор, как она была козлёнком, попытается лягнуть его, когда он был так подавлен и удручён.

Элла фыркнула на глупого старика, распластавшегося на земле, и пошла на юг. Она была всего несколько часов назад и узнала от Оливера причину нынешнего состояния Уильяма. Узнав виновника страданий своего малыша, Элла очень хотела задать ему хорошую трёпку.

Однако, нанеся старику удар в полную силу, она не нашла в себе духа продолжать атаку. В конце концов, она с одного взгляда поняла, что Джеймс тоже страдает.

Прибыв в дом Селин, Элла поговорила с Оливером и попросила его помочь перенести спящего Уильяма в загон для коз. Хоть Селин и не хотела перемещать своего ученика с кровати, она всё же согласилась на условие Эллы.

Она уже сделала всё, что было в её силах, чтобы помочь мальчику проснуться, но всё закончилось неудачей. Прекрасная эльфийка подумала, что, возможно, Элла сможет вытащить Уильяма из его глубокого сна, потому что они были вместе очень долгое время.

С её помощью Уильям удобно устроился на охапке сена в загоне для коз.

— Я оставляю его на твоё попечение, Элла, — сказала Селин, убедившись, что мальчик спит с комфортом.

— Ме-е-е, — в ответ кивнула Элла.

Селин бросила последний взгляд на своего единственного ученика и покинула козий сарай вместе с Оливером. Хоть они и не показывали этого вида, они надеялись, что Элла сможет сотворить чудо.

Элла легла рядом с Уильямом и посмотрела на его спящее лицо нежными глазами. Пять минут спустя она прижалась своим лбом ко лбу Уильяма и закрыла глаза.

Молодая леди с длинными светло-голубыми волосами до пояса шла к центру залитого кровью мира. С любого ракурса её пропорции были идеальны, а изгибы даже соблазнительнее, чем у Селин.

На ней было сказочное платье без рукавов, которое мягко развевалось, будто её тело овеивал лёгкий ветерок. Оружие на заднем плане делало её похожей на Валькирию, явившуюся забрать душу храброго воина в Вальхаллу.

Её светло-фиолетовые глаза, такие же яркие, как у Уильяма в младенчестве, смотрели вдаль, где виднелась парящая фигура. Серебряный колокольчик на её шее тихонько зазвенел, словно возвещая о её прибытии.

Два фиолетовых рога на её голове слабо светились, пока она приближалась к спящему мальчику, которого растила с самого его прибытия в Лонт.

Молодая леди, которой на вид было около девятнадцати лет, сделала жест рукой, и под её ногами пошла лёгкая рябь.

Если бы Уильям мог видеть леди, вторгшуюся в его мир, был высок шанс, что он бы ошеломился от её невероятной красоты даже в своём апатичном состоянии.

Словно притянутое невидимой нитью, тело Уильяма медленно поплыло к леди со светло-голубыми волосами. Когда он оказался перед ней, первым делом леди сняла капюшон, закрывавший его голову.

Элла с нежным выражением лица смотрела на Уильяма сверху вниз. Ей было грустно, что мальчик оказался в таком положении, и она жалела, что не лягнула Джеймса ещё разок.

— Тьма не может изгнать Тьму, это под силу лишь Свету, — тихо сказала Элла, заключая Уильяма в любящие объятия. — Ненависть не может изгнать Ненависть, это под силу лишь Любви.

В воздухе над ней появился небесный трон, сверкающий, словно звёзды на небе. Элла, неся Уильяма, взмыла в воздух и воссела на трон, словно Императрица.

Лёгким движением она расстегнула застёжку своего сказочного платья на затылке. Её прекрасная верхняя часть тела обнажилась на обозрение всему миру; но в этом мире был лишь один человек, и тот без сознания.

Элла нежно приподняла голову Уильяма, поглаживая его по щеке. — Ты ещё не прожил свою жизнь в полной мере, так почему же ты так стремишься перейти на ту сторону?

— Думаешь, я позволю тебе уйти? Если хочешь донести до мира послание, пусть оно будет простым. Таким же простым, как жизнь пастуха!

Губы Уильяма приоткрылись, как это бывало бесчисленное множество раз в прошлом. Прекрасной леди не нужно было ничего делать, она лишь с любящим взглядом наблюдала, как её малыш инстинктивно движется, чтобы получить то, что принадлежало ему по праву.

< Ежедневный Квест: Выпить Молоко выполнен! >

< Награды: 5 000 Очков Опыта. >

< Бонусные Награды: 10 Божественных Очков >

< Исцеление Души активно >

< Сознание Хоста будет постепенно восстанавливаться >

Череда уведомлений промелькнула на странице статуса Уильяма, но мальчик не мог их видеть, потому что всё ещё был без сознания. Однако эти сообщения лишь на миг вспыхнули, прежде чем полностью исчезнуть из журнала сообщений.

Система приняла самовольное решение удалить все записи о действиях Эллы. И хотя сообщения были удалены, награды и эффекты исцеления остались.

В данный момент Система лихорадочно придумывала вымышленную историю, чтобы объяснить, откуда взялись дополнительные очки опыта и Божественные Очки.

Элла, к которой вернулись воспоминания Богини Амалфеи, смогла на короткое время использовать её силу. Однако был один недостаток. Она не будет помнить ничего из того, что произошло, пока она была в своей Небесной Форме.

Но даже так, ей было всё равно. Единственное, что сейчас имело для неё значение, — это вытащить Уильяма из тьмы и постепенно вернуть того жизнерадостного мальчика, которого она любила всем сердцем.

Глава 112. Последнее Небо [Часть 1]

«Что я здесь делаю?» — подумал Уильям, глядя на знакомый потолок козьего загона.

Память у него была немного туманной, и он почти не помнил, что случилось после того, как он поговорил с Селин в своём Море Сознания. Единственное, что он помнил, — это как закрыл глаза, чтобы уснуть.

Как раз когда он пытался понять, как очутился в козьем загоне, ко входу подошла пушистая Ангорская Коза, неся в зубах корзинку.

Элла подошла к Уильяму и бросила корзинку рядом с ним. Она была очень рада, что мальчик наконец-то очнулся.

Уильям моргнул, глядя на Ангорскую Козу, которую не видел больше полугода. Его руки медленно потянулись к ней, но остановились на полпути.

Инстинкт не дал ему завершить движение, потому что он чувствовал, что если коснётся её, то запятнает что-то чистое своими окровавленными руками.

Словно почувствовав его мысли, Элла прижалась боком своей морды к одной из рук Уильяма, тихо бля.

— Ме-е-е.

— ...

Элла подошла ближе и положила голову на плечо Уильяма. Она больше ничего не говорила, просто хотела быть рядом с ним.

Рыжеволосый мальчик, с другой стороны, прижался щекой к морде Эллы, опустив руки на землю. Он хотел обнять свою вторую маму, как всегда делал, но боялся, что совершит ошибку и случайно...

Уильям поднял голову. Элла неохотно отступила и проблеяла.

— Ме-е-е.

— Угу. Спасибо, Мама.

— Ме-е-е.

Уильям открыл корзинку и увидел там несколько блинчиков и маленькую бутылочку мёда. В тот момент, как он увидел еду, его желудок начал урчать, но он не стал есть сразу. Он вышел из козьего загона, чтобы набрать воды из колодца и вымыть руки.

Мальчик всегда был строг к себе в вопросах чистоплотности. Он всегда мыл руки перед едой, и даже приступ голода не мог помешать ему выполнить элементарные правила гигиены.

Закончив мыть руки, он вернулся в козий загон и начал есть. Элла сидела на сене рядом с ним и просто наблюдала, как её малыш ест свой первый завтрак после недельного сна.

Уильям только что закончил есть, когда в козий загон вошла Селин.

— Рада видеть, что ты наконец очнулся, — сказала Селин. — Как ты себя чувствуешь?

— Я в порядке, Мастер, — ответил Уильям. — Я вам для чего-то нужен?

Селин покачала головой и оценила мальчика, сидевшего на сене. У него всё ещё было то «отчуждённое» настроение, но это было гораздо лучше по сравнению с тем, каким он был, когда неделю назад прибыл в Лонт.

— Раз ты только что проснулся, тебе лучше пока отдохнуть, — заявила Селин. — У тебя есть какие-нибудь планы на сегодня?

— Нет, — ответил Уильям.

— Почему бы тебе ненадолго не вернуться домой? Я уверена, твой Дядя, Тётя и Дедушка беспокоятся о тебе.

— ...Можно я останусь здесь ещё на несколько дней?

Уильям не очень хотел возвращаться в Резиденцию Эйнсворт в это время. Хотя он и не ненавидел своего дедушку, сейчас ему не хотелось быть рядом с другими людьми.

Он не хотел слышать смех.

Он не хотел слышать добрые слова.

Он не хотел чувствовать человеческое тепло.

Видя его решительный настрой, Селин ничего не оставалось, кроме как дать ему немного личного пространства.

— Хорошо. Можешь оставаться здесь сколько захочешь, но ты должен есть вовремя, — напомнила ему Селин. — Понял?

— Да, — кивнул Уильям. — Мне приготовить для вас что-нибудь попозже, Мастер?

— Нет, — покачала головой Селин. — Больные должны просто отдыхать и восстанавливаться.

Уильям понял скрытый смысл слов своей Мастер. Селин косвенно говорила ему, чтобы он оставил свой салат при себе.

Честно говоря, мальчик и сам был не в настроении что-либо готовить. Причиной, по которой он предложил готовить, было просто желание проявить уважение к Селин, так как она была его Мастер.

После того, как красивая эльфийка оставила Уильяма одного, мальчик снова лёг на стог сена. Как он и сказал ранее, он не собирался никуда идти. Всё, чего он хотел, — это чтобы его оставили в покое. Он заложил руки за голову и уставился в потолок.

Почему-то с самого пробуждения он чувствовал себя более спокойным и умиротворённым. Такого он не чувствовал с тех пор, как покинул Лонт, чтобы сопровождать Эцио в его миссии.

Внезапно он почувствовал лёгкое давление на живот. Элла легла рядом с Уильямом и использовала живот мальчика как подушку. Рука мальчика бессознательно двинулась, чтобы погладить её по голове, но остановилась на полпути, прежде чем упасть рядом с ним.

«Прости, Мама, — подумал Уильям. — Боюсь, я могу случайно навредить тебе, если прикоснусь».

Чтобы прояснить мысли, он начал дыхательные упражнения, которые Эцио велел ему делать, чтобы успокоить свои чувства. Уильям медленно вдыхал через нос и так же медленно выдыхал через рот. Десять минут спустя он наконец обрёл спокойствие и закрыл глаза, чтобы погрузиться в своё Море Сознания.

Когда Уильям открыл глаза, он с удивлением обнаружил, что в центре его мира появился клочок голубого неба. Кроме того, он также почувствовал, что густой запах крови в воздухе тоже ослаб.

Пока он размышлял о том, что происходит, он почувствовал, как кто-то входит в его Мыслеландшафт.

Уильям немедленно призвал Призывателя Бури и принял боевую стойку. На его фиолетовом клинке затрещали молнии, когда образ незваного гостя медленно материализовался перед ним.

— Я пришла сюда не для того, чтобы сражаться, но, полагаю, так тоже неплохо, — сказал почти музыкальный голос, остановившись в нескольких метрах от Уильяма. — Мне любопытно узнать, как далеко ты продвинулся в своих тренировках. Если нам предстоит сражаться вместе, мне нужно знать твои текущие боевые способности.

Уильям слышал, как он сам глубоко вздохнул, его взгляд был прикован к прекрасной леди перед ним. Он думал, что его Мастер уже очень красива, но незваная гостья, вошедшая в его мир, заставила его сердце затрепетать.

Ему потребовалась вся его сила воли, чтобы выйти из оцепенения и заставить себя задать ей вопрос.

— Кто ты? — спросил Уильям, направив копьё на леди со светло-голубыми волосами, которая заставляла его сердце дико колотиться в груди. — Как тебе удалось войти в моё Море Сознания?

Хотя он не чувствовал от неё злого умысла, у мальчика развилась лёгкая паранойя после всего, что он пережил в своём путешествии за пределами Лонга.

— Я скажу тебе ответ после того, как ты победишь меня, — улыбнулась прекрасная леди, призывая лук, сделанный из кристаллов. — Давай. Сразись со мной в полную силу.

С этим заявлением она выпустила магическую стрелу, нацеленную в грудь Уильяма. Мальчик использовал свою технику передвижения, Небесный Фантазм, чтобы уклониться и одновременно броситься в её сторону.

Элла улыбнулась, потому что это был первый раз, когда она сражалась против Уильяма. Она никак не могла сделать это в реальном мире, потому что боялась, что он получит серьёзную травму. Однако, поскольку они были в его Море Сознания, она могла сражаться в своё удовольствие.

В конце концов, она хотела, чтобы жажда убийства Уильяма уменьшилась, а для этого ему нужно было сразиться с кем-то, не сдерживаясь.

Увидев, что рыжеволосый мальчик в мгновение ока преодолел расстояние, Элла развеяла свой лук и сжала кулаки.

— Вкуси ярость Небесных Небес, — сказала Элла с чарующей улыбкой на лице. — Последнее Небо!

Глава 113. Последнее Небо [Часть 2]

Уильям сделал мощный выпад копьём, и вся мощь Призывателя Бури вырвалась из его зачарованного клинка. Словно молния, мальчик безжалостно устремил своё копьё вперёд.

Однако от того, что случилось дальше, у него перехватило дыхание.

Прекрасная леди не сдвинулась с места и спокойно приняла его удар. На краткий миг у Уильяма возникло желание отвести свой удар, потому что человек перед ним показался ему до странности знакомым. Однако это чувство исчезло так же быстро, как и появилось. Уильям сконцентрировал всё своё внимание на противнице перед ним и вложил в свою атаку ещё больше силы.

Когда острёе копьё оказалось всего в метре от лица Эллы, её кулак дёрнулся и небрежно отбил удар вверх. Мальчик спокойно нанёс рубящий удар сверху вниз, чтобы не потерять темп атаки, но Элла оказалась на шаг быстрее него.

Они обменялись несколькими ударами в Море Сознания. Что бы Уильям ни делал, он не мог взять верх. Нет. Скорее, его противница подстраивалась под его текущий уровень силы.

— Призыватель Бури! Уничтожь моего врага! — Уильям бросил Призыватель Бури в синеволосую девушку, позволив ему атаковать самостоятельно. Затем он призвал лук и колчан и выпустил шквал стрел, не оставлявший путей для отступления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.